№4, декабрь 1992

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ

И ВСЕ-ТАКИ МЫ ДОЖИЛИ ДО НОВОГО ГОДА!

А была опасность... Когда рушится такая махина как Советский Союз, придавить может многих. Гражданские войны идут на юге. Горячие войны со стрельбой и жертвами. Гражданские холодные войны — это перманентное состояние, в котором пребывают все остальные республики того пространства, которое ныне обозначают новым штампом — бывший СССР.

Рядовые граждане недовольны. Они вспоминают спокойную и сытую жизнь недавних времен, забыв о ее нищете и своей придавленности системой. Историк ничему не удивляется. Он знает: все эти процессы неизбежны. И только молит Провидение, чтобы обошлось без большой крови. А на кого роптать? На самих себя? На своих предков? На судьбу? Ну давайте усадим на скамью подсудимых богиню истории Клио и начнем ее казнить за то, что она не устроила нашу жизнь как в Бельгии или Японии.

"Не дурите нам головы своей богиней! Знаем мы, кого надо на цугундер. Начальство! Оно во всем виновато! Оно все это устроило!"

Но ведь начальство, голубчик, это мы с тобой. Оно, начальство, часть нас самих. И довольно существенная.

Все мы знаем, как устроить хорошую жизнь, "как нам обустроить Беларусь". Знают националы. Знают рыночники. Знают, конечно же, защитники социальной справедливости и равномерного распределения. И всем придется договариваться между собой. Нет другого пути. Вернее, он есть. Но тогда будет так, как в Армении: "В домах не топят, газа нет, электричество должны по графику подавать по 12 часов в сутки, а часто его не бывает сутками. Хлеб по 250 граммов на человека можно купить, лишь выстояв многочасовые очереди" ("Комсомольская правда", 12 декабря).

Можно, конечно, выйти на улицу, требовать, кричать. Но Кебич не вынет из кармана булку с маслом и не разделит ее на всех. У него нет этой булки.

"Так что же, пусть они продолжают править нами, эти проклятые номенклатурщики, срочно перекрасившиеся в "незалежников"?

Да, они будут править. Будет править старая бюрократия. Потому что она умеет это делать. Умеет распределять и одновременно грести под себя. И будет это делать, пока не изменятся условия жизни, не придут новые люди. А менять условия и способствовать приходу новых людей может зрелое общество. А общества у нас нет. И народ, по общему мнению, устал от политики. Народ пошел на рынок, а не на выборы. Поэтому "чикинцы", задумавшие "на халяву" схватить несколько вакантных мест в Верховном Совете, остались с носом.

Но то, что народ пошел на рынок, это хорошо. Народ промышляет, поняв, что надеяться не на кого. И то, что восточных людей в столице СНГ немало, это тоже неплохо. Это купцы. Правда, некоторые с криминальным оттенком. Но все-таки купцы. А где купцы — там товар, там сделка, там жизнь. В Беларуси спокойно — вот они и потянулись. Государственные чиновники недовольны — за каждой сделкой не уследишь, не снимешь с нее навара, за счет которого они существуют. Но это уже такой рынок, такой закон, такая жизнь — уродливые, перекоряченные... Какие есть, одним словом.

Так вот, наша революция будет длиться долго. Как начали в 1917 году — так и продолжаем по сю пору. Но смотрите, какой прогресс! У нас не работают "чрезвычайки". Пока. Не "уплотняют". Не объявляют "лишенцами". Пока. Нет, у нас очень гуманная революция. Зная наш характер... Поэтому, сравнивая с 1917 годом (не все же с 1913-м), можно только радоваться.

В общем, жить можно. Поэтому, остановившись в размышлении, куда пойти — на митинг или в узкую, но теплую компанию, стоит не торопиться. Гражданская активность — это хорошо. Ежели с умом... Но под Новый год лучше отыскать хорошую компанию. Придти с мороза, наполнить рюмку и тогда станет особенно ясно, что нашего человека ничем не испугать — ни перестройкой, ни развалом СССР, ни даже таким трудным словом как "суверенитет". Ну а уж рюмки водки он сроду не боялся.

Семен Букчин

Альтернативный театр-студия "Диалог".
Сцена из спектакля "Оркестр" по пьесе Ж.Ануя.
Рассказ о театре — читайте на стр. 9.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ВЫБОР

Новые партии и движения Беларуси стремятся заявить о себе, приобрести респектабельность. Не без и этой цели в ноябре в Минске были проведены две конференции. Первая из них, организованная БНФ совместно с институтом Крибла (Вашингтон), была обыкновенным ликбезом по рыночной экономике. Большинство вопросов слушателей были типа: "А как в Америке?", ответы на которые можно найти в ближайшей библиотеке.

"Экономическая реформа в посткоммунистическом обществе: либеральный выбор", — этой проблеме была посвящена международная конференция, организованная Объединенной демократической партией Беларуси, Независимым институтом социально-экономических и политических исследований, Ассоциацией молодых политических деятелей Беларуси и предпринимателями. Ученые, политики и бизнесмены из Беларуси, Украины, России, Литвы, Латвии, Польши и Германии обменялись опытом, обсудили различные концепции экономических реформ, проблемы их политического и правового обеспечения.

Предприниматели не поскупились на финансирование конференции, а их представитель В.Н.Карягин, президент Союза предпринимателей республики, сделал первый доклад. "Предприниматели хотят, чтобы события были предсказуемы и чтобы они благоприятствовали бизнесу", — заявил Карягин. Но сейчас сложилась "страшная ситуация": только 8 % населения поддерживают все политические партии вместе взятые. Подобная ситуация была в Германии в 1932 г. В этих условиях любая личность, обещающая снизить цены на пиво или автомобиль может получить власть.

Об угрозе либеральным реформам говорили и другие выступающие. Спад производства не менее, чем на 10 %, падение уровня жизни на 5-15 %, рост цен будут продолжаться и в 1993 г., сообщил Г.Соловейчик, консультант Высшего экономического Совета Российской Федерации. Поскольку население дальнейшее падение уровня жизни терпеть не будет, то возможно установление диктаторского режима. Чтобы избежать этого, нужны меры по защите населения от нищеты и безработицы.

Как же все-таки спасти рыночные реформы и предотвратить уже начавшееся сползание к диктатуре? Ответ на этот вопрос попытался дать Л.Злотников, сопредседатель Движения за демократические реформы в Беларуси. По его мнению, ситуация требует временного отказа от некоторых принципов либерализма. В частности, поддержка бедных осуществляется, согласно либеральной доктрине, таким образом, что прирост общественного пирога достается и бедным и богатым. Но как помочь бедным сейчас, когда пирог и дальше будет сокращаться, когда идет быстрое обнищание и растет социальное неравенство?

Ссылаясь на опыт других стран, Л.Злотников предложил перейти к адресной системе социальной защиты (по душевому доходу в семье), отказаться от бюджетных дотаций для поддержания заниженных цен. В то же время увеличить ставку налога на имущество более богатых семей, хотя бы до уровня, принятого в развитых капиталистических странах. Эти и другие меры позволят, по его мнению, снизить наполовину налоги на предприятия, будут способствовать одновременно и защите бедных и оживлению экономики.

Особый интерес вызвали доклады Б.Пинскера (Москва), В.Алексеева (Харьков), сделавшего тонкий анализ понятия "коллективная собственность". Депутатом сейма Польши Д.Богуским был зачитан доклад Я.К.Белецкого, не сумевшего прибыть в Минск по состоянию здоровья.

Л.К.

Статьи М.Плиско и А.Дегутиса, подготовленные по материалам их выступлений на конференции, на стр. 2–3.

В НОМЕРЕ:

АВАНСЦЕНА

МИХАИЛ ПЛИСКО, заместитель председателя Объединенной демократической партии Беларуси, народный депутат Минского городского совета

ТРЕТЬЕИЮНЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ

"Кто выиграл?" — спрашивает Валентин Акулов в статье "Дело о референдуме..." ("Европейское время", № 3) и сам же отвечает: "А в выигрыше оказался Вячеслав Кебич, сохранивший для казны почти полмиллиарда рублей. Следовательно, и мы, граждане Беларуси".

Думается, что правильнее было бы поставить вопрос так: "Кто проиграл?" И ответ, на наш взгляд, видится соответствующий: "Проиграло, затормозилось дело демократических преобразований в Беларуси".

То, что произошло у нас 9 октября (отказ Верховного Совета провести референдум о досрочных парламентских выборах), войдет в историю как своеобразный "третьеиюньский переворот". Конечно, белорусские события 1992 г. вовсе не дублируют происходившее в России летом 1907 г., когда была разогнана 2-я Государственная Дума, введен новый закон о выборах, грубо нарушивший манифест 17 октября 1905 г. Но события эти близки по сути — консерваторы (в худшем смысле этого слова) перешли в наступление.

Вслед за "вето", наложенным на референдум, был остановлен процесс приватизации. Это прежде всего удар по предприятиям, которые в строгом соответствии с нормативными актами хотели перейти к новым формам собственности. Не отстает от парламента и Совет Министров. 24 сентября принято постановление о запрещении продажи в негосударственной торговле алкогольных и табачных изделий, произведенных в республике и странах СНГ, а также продажи через биржи централизованно распределяемых ресурсов. Введена монополия государства на внешнюю торговлю. Есть сведения о намерении правительства отозвать из парламента проекты законов об ограничении монопольной деятельности и приватизации.

Конечно, возврат к прежней административной экономике вряд ли возможен. Но номенклатурная приватизация, которая может закончиться разделом госимущества между несколькими крупными кланами, способна заложить основу для формирования рыночных отношений по латиноамериканскому образцу в его наихудшем варианте.

Организации, входящие в блок "Референдум", выдвинули тезис о нелегитимности парламента и поставили задачу добиться отмены решения по референдуму. Эта борьба, безусловно, какое-то время будет влиять на развитие политических процессов. Но заявлять о нелегитимности Верховного Совета и вместе с тем оставаться в этом органе из-за тактических выгод — это значит ставить себя в двусмысленное положение.

Большинство политических партий и организаций были заняты глобальными вопросами (борьба с диктатом КПСС-КПБ, борьба за достижение независимости, национальное возрождение, референдум). Они полагали, что народ, если добиться некоторых политических свобод, чуть ли не априори готов принять независимость, демократию и рынок. Однако то, что было ясно для политических лидеров, отнюдь не являлось самоочевидным для большинства народа. Борьбу за глобальные перемены это большинство преломляло и увязывало со своими насущными потребностями и философски заключало: а что нам (мне) от этого будет? Это ментальность человека не западноевропейского типа, впитавшего с молоком матери демократические ценности, а скорее восточного, сформировавшегося в условиях полного поглощения гражданского общества государством. В связи с этим на Беларусь нельзя механически перенести опыт формирования демократии таких стран, как Испания, Греция, Чили и т.п. Следует помнить, что там уже существовали частная собственность и рынок и только позднее появились политические партии. Поэтому перед всеми некоммунистическими партиями и организациями стоит главная задача: все силы и средства направить на борьбу за расширение частной собственности и укрепление рыночных отношений. "Даже маленький капитал, — говорил Антони Иден, — порождает чувство самостоятельности и ответственности, поднимает дух свободы и независимости". Только в обществе частных собственников новые партии смогут найти себе достаточную социальную опору, и только в этом случае политика из хобби будет иметь шанс превратиться в серьезное занятие.

Специфическая черта политической ситуации в Беларуси — это отсутствие свободной демократической печати. Нельзя сказать, что свобода печати находится под законодательным запретом. Независимых средств массовой информации очень мало. Есть, правда, изредка выходящие партийные газеты, которые, однако, нельзя считать в полной мере свободной печатью. Впрочем, даже если бы они выходили ежедневно, то в силу своей партийной направленности проиграли бы в борьбе с беспартийными средствами массовой информации Совмина и парламента. Благодаря контролю над прессой и ТВ, правящая номенклатура ведет тонкую и умело поставленную борьбу против ценностей демократии и рынка. Демократические силы срочно нуждаются в своей ежедневной беспартийной газете, через которую они могли бы изо дня в день грамотно и доходчиво разъяснять не только азы, но и преимущества общедемократических ценностей. Отсутствие таких изданий создает неблагоприятный психологический климат для деятельности политических партий и проведения рыночных реформ. Население, находящееся под постоянным идеологическим прессингом, скорее склонно отторгать, чем поддерживать демократические ценности и рыночные реформы.

Одним из факторов, накладывающих отпечаток на развитие политических событий, несомненно является национально-языковой. Суть проблемы заключается не только во внешнем воздействии (русификации), но и во внутренних изменениях в белорусском этносе. Значительная часть населения пользуется русским языком, не переставая ощущать себя белорусами. Наличие таких людей — объективный фактор, с которым не считаться нельзя. Политические организации, ставящие во главу угла своей деятельности национально-языковые проблемы, будут стремиться к сохранению сильных централизованных государственных структур, с помощью которых они попытаются решить свои программные задачи. Поэтому в будущем не исключена ситуация соперничества между политическими субъектами с отчетливо выраженной национальной ориентацией, с одной стороны, и придерживающимися более прагматической политики — с другой, не говоря уже об открытом противостоянии националов и сил прокоммунистической и российско-великодержавной направленности, видящих в нашей республике только часть СССР или Северо-западный край.

До сих пор недостаточно изучено влияние церкви на ход политических процессов. Поскольку по своей структуре церковь является не вполне демократическим институтом, она может стать в определенных условиях опорой для авторитарного государства в его противодействии демократическим реформам. Не исключено, что конфессиональная принадлежность будет оказывать определенное влияние на оформление членства в той или иной партии.

Люди, которые сейчас сосредоточили в своих руках власть в парламенте и в правительстве, не организованы в политическую партию. Беспартийность "власть предержащих" — явление закономерное для переходного периода, свидетельствующее о том, что Беларусь еще не преодолела тоталитарное прошлое. Чем быстрее правящая элита создаст свою партию (не важно, какого направления), тем быстрее она станет элементом гражданского общества и тем легче будет вести с ней борьбу за власть, ибо критике станет подвергаться не бесформенная эклектическая позиция, а определенное политическое мировоззрение. Понимая выгоду такого положения, правящая номенклатура будет оттягивать организацию своей партии.

В этой ситуации правительству легче выступать в глазах общественного мнения в роли беспристрастного судьи, некоего гаранта стабильности и не афишировать до поры до времени свою идеологию. Впрочем, имеются признаки организации "верхов". Это и появление в парламенте депутатской группы "Беларусь", и образование таких политических партий как Белорусский научно-производственный конгресс, Объединенная аграрно-демократическая партия Беларуси, Партия народного согласия.

Слабость и ограниченность демократии в Беларуси связаны не в последнюю очередь и с отсутствием местного самоуправления. К сожалению, большинство демократических партий и организаций недооценивает роль сильного самоуправления для укрепления демократии в обществе и увязывает значение этого института лишь с возможностью проведения самостоятельной хозяйственной политики на местах. Эта недооценка основывается на отождествлении двух понятий: государства и гражданского общества. Демократические силы должны исходить из того, что парламент и правительство — это органы государства, а местное самоуправление — это не их продолжение на той или иной территории, а властные органы гражданского общества.

* * *

Даже если оппозиционные партии и организации объединят свои усилия, — им вряд ли удастся в ближайшем будущем переломить ход событий в свою пользу. В этой ситуации остается уповать на предстоящие парламентские выборы, которые должны состояться в 1994 году или искать какой-то другой путь. Им мог бы стать, по мнению Совета Объединенной демократической партии Беларуси, институт президентской власти. Летом 1992 г. ОДПБ передала проект закона "О президенте Республики Беларусь" в Верховный Совет. Проект предусматривает наделение президента, избираемого всеобщим голосованием, широкими полномочиями, которые бы дали ему возможность сдвинуть с мертвой точки дело проведения демократических реформ.

Введение поста президента способствовало бы более полной реализации принципа разделения властей. Единому блоку политических партий и организаций демократического направления было бы по силам добиться избрания президентом человека демократических взглядов, твердо придерживающегося курса на проведение рыночных реформ и укрепление независимости Беларуси.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

АЛЬГИРДАС ДЕГУТИС, директор частного Института отношений собственности, вице–президент Философского общества Литвы (Вильнюс)

СОБСТВЕННОСТЬ И РЫНОЧНЫЙ ПОРЯДОК

ЗАМЕТКИ ПАРАДОКСАЛИСТА

В обществе царит разочарованность в политических и экономических переменах. Обещанное рыночное благополучие не приходит — наоборот, многие теряют свои прежние позиции. Людей, избавившихся, казалось бы, от коммунистического гнета, давят новые невзгоды. Парадоксальность и опасность положения заключается в том, что вина за это возлагается на рынок или недостаточную активность правительства. Общественное мнение поддерживает не новый рыночный порядок, а распадающуюся старую систему. Мораль упорно отстаивает принцип служения общему благу. Банкротство государственной экономики вменяется в виду негосударственной.

Социалистический миф о труде как источнике ценностей и о власти как институции справедливого и эффективного распределения сохраняется не только в умах чиновников, но и в сознании большинства людей. И не только сохраняется, но и заново утверждается.

Недовольство частной собственностью и товарно-денежными отношениями подогревается в первую очередь интеллигенцией, большинством средств массовой информации и всей официальной пропагандой. В отношении собственников, частников, частных компаний действует презумпция виновности. В отношении крупной собственности раздаются призывы к экспроприации. Господствует убеждение, что политические решения справедливее и эффективнее любых частных решений на рынке.

Основное обвинение, выдвигаемое против собственника — обвинение его в корысти, жажде наживы и легкой выгоды. Основная улика — зажиточность и богатство. Моральные убеждения восстают против принципа легкой наживы, то есть против экономического принципа. Обратим внимание на расхожие лозунги: "Честный человек не может быть богатым", "Следует заниматься производством, а не торгашеством", "Богатство одних создается за счет других", "Свобода торгашей разваливает хозяйство", "Экономической власти должна противостоять политическая власть".

Все эти лозунги требуют обуздать собственника и установить контроль над ним. А предупреждения интеллигенции и моралистов об опасности коммерциализации — это попытки политического обоснования этих требований. Для их реализации средствами государственного принуждения мобилизуются политические силы. И чем больше создается законов, тем больше их недостает. Чиновники, заблудившиеся в законодательных дебрях, в своих решениях все чаще руководствуются собственной выгодой. Поэтому беспрепятственно распространяются государственный произвол и его спутница — коррупция. Государственный контроль, сталкиваясь с неискоренимым стремлением к собственной выгоде, продается. Власть коррумпируется — начинает жить на выкуп за неприменение контроля, за бездействие. Вдумаемся: власть получает плату на неприменение власти. Сначала расходуются средства на создание преград, затем — на их устранение! Коррупционный интерес или политическая рента становятся приманкой для притока новых людей в структуры власти, основанием для создания новых контрольных служб, для новых государственных расходов. Поэтому власть постоянно раздувается, несмотря на все благие намерения ее ограничить. Все больше сфер и аспектов деятельности охватывается регламентирующими путами, все больше людей отрываются от продуктивной деятельности в контрольные учреждения и общественные службы. Падает производительность общества. Нищета взывает к государственной помощи, и государство отзывается единственным доступным ему способом — через налоги и инфляцию, конфискуя частные средства. Официальная пропаганда вину за инфляционно вздутые цены и обнищание людей взваливают на частника и, в первую очередь, на торговца и спекулянта. Все это подстрекает в обществе недовольство бездеятельностью властей, из которого возникают все новые требования еще большего контроля, требования новых форм контроля, открываются пути для новых возможностей извлечения политической ренты. Политический цикл таким образом постоянно повторяется, оставляя после каждого своего оборота все более обнищавшее и озлобленное общество и все более коррумпированную власть. Логическое завершение этого цикла — это известная общественная собственность и превращение рынка в так называемое народное хозяйство.

Таким образом, мы имеем дело с альтернативой: либо благом владеет лицо по своему собственному усмотрению и по соображениям выгоды, признавая за другими такое же право, либо им владеет общественное, политическое тело и использует его для "общего блага". Нет и не может быть жизнеспособной середины между этими двумя формами. Любое промежуточное состояние является переходным. В наших условиях, если искушение политической рентой не будет уравновешено благожелательным общественным отношением к рынку, то декларируемый переход к нему обратится в движение к старым по сути политическим порядкам.

Чтобы промежуточное состояние не превратилось в движение назад, необходимо в первую очередь найти интеллектуальные основания для нового порядка, понять самим и убедить других, что идеи регулирования рынка, государственных приоритетов, народного хозяйства и все другие агрегатные идеи, для воплощения которых в жизнь требуется борьба с личной корыстью и обуздание собственности, являются ложными, и что именно следование им порождает все социальные проблемы. Нет иного и более короткого пути к свержению социалистического строя, как высвобождение разума людей от этих идей. Настоящая капиталистическая революция должна произойти в умах.

Против государственного контроля над собственностью и рыночными отношениями могут быть приведены два ряда неоспоримых аргументов — правовых и экономических. Суть первых заключается в том, что мощь власти, законосообразное принуждение сами являются преступлением, если используются против лица, не нарушившего права собственности другого. И каждый закон, если он предполагает использование принуждения против лица, не нарушившего этого права, сам является преступным и неправомочным. Если государство не уважает собственность, уважение к собственности теряется и в обществе — различные социальные группы зацикливаются на взаимном насилии, пытаясь посредством государственной власти жить одна за счет другой. Отсюда и только отсюда вытекают все так называемые социальные конфликты. Попытки их примирения, поиск компромиссных решений, демократические процедуры принятия решений, разделение властей, парламентаризм, президентство — все эти средства не могут быть эффективными, ибо они не затрагивают причины явления, заключающейся в неправомочном использовании государственного принуждения. Не какая-нибудь изначальная несовместимость интересов людей создает эти проблемы и конфликты, а использование государственной мощи для иных целей, нежели защита собственности. Мирный порядок в обществе устраивается естественным путем. Если собственность пользуется уважением, насилие устраняется и отношения между людьми становятся отношениями свободного обмена, рыночными отношениями.

Экономический аргумент против государственного контроля над рыночными отношениями по сути своей также прост. Контролируя собственность, то есть не разрешая собственнику распоряжаться ею по личному усмотрению, политическая власть ограничивает возможности личной выгоды. Любой акт запрещения или ограничения (частичного запрещения) использования собственности означает, что в его отсутствие люди действовали бы иначе — более выгодным для себя образом. Используя свои собственные средства, человек всегда действует наиболее рационально и экономично. Следовательно, любой запрет или ограничение может быть для него лишь убыточным. О размере этого убытка всегда свидетельствует цена взятки, которую он платит за неприменение запрета. А общий размер коррупции отражает общественный убыток, вызванный запретом.

Фото Е. Коктыша

Очевидно, что регулирование рынка, то есть насилие над собственником, урезая возможности личной выгоды, не может способствовать возрастанию общего благополучия. Насильственная мощь государства способна лишь перенаправить средства, свернуть их с того пути, на который они естественно направляются. В руках собственника они всегда направляются на пути наиболее прибыльного их использования. На свободном рынке это означает, что оказываемая услуга наиболее ценна для покупателя, потребителя. Следовательно, в условиях рынка корыстное стремление к собственной наибольшей выгоде является способом доставления наибольшей выгоды другим. И степень обогащения человека здесь всегда отражает величину пользы, приносимой им другим людям, обществу. И наоборот, бедность в условиях рынка всегда отражает отсутствие пользы для других людей. Поэтому борьба с имущими и субсидирование неимущих за счет первых — чем обычно занимается интервенционистское государство — это борьба с богатством для всех и поддержка нищеты для всех.

Если это положение кажется экстравагантным, то лишь потому, что до сих пор у нас пользуются ложными экономическими и этическими теориями. Их влияние на наше мышление можно показать на элементарных примерах. Кто, например, сейчас более всего обогащается? Спекулянты, не так ли? Но согласимся ли, что спекулянты приносят обществу наибольшую пользу? Согласятся ли с этим сами спекулянты? И разве не убеждения всех этих людей, представленные в политических решениях власти, являются основной преградой для приращения благосостояния общества?

Собственность — это предпринимательство. Предпринимательство — это стремление к личной выгоде; стремление к личной выгоде — это источник общего благополучия; государственный контроль над собственностью и предпринимательством — это разрушение общего благополучия.

Таким образом, если основной угрозой для собственности, а потому — преградой для благополучия, являются коллективистские убеждения людей, то наиболее короткий путь к благополучию — это развенчание этих убеждений.

Кто может взяться за эту задачу? Вряд ли следует надеяться на государственную науку, ибо она сама — продукт этих убеждений. За эту задачу может браться лишь частный сектор — для своего собственного благополучия создавая вокруг себя благожелательную интеллектуальную и моральную атмосферу, которая в итоге может стать источником благополучия для многих.

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ, кандидат экономических наук

ИНОГО НЕ ДАНО

БУДЕТ ЛИ ПРЕДОТВРАЩЕН КРАХ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ?

Как по капле воды можно изучить химический состав всего океана, так скандал, разыгравшийся в парламенте вокруг Национального банка, дает возможность увидеть весь узел проблем в экономике.

Остановлюсь лишь на одной. Есть, скажем, у белорусского завода деньги на счету и ему необходимо купить комплектующие у российского предприятия. Последнее готово эти комплектующие поставить, но требует предоплату. Деньги же, высылаемые российскому предприятию, Национальный банк не пропускает. Заводы на грани остановки. Депутаты срочно требуют к ответу Богданкевича. Тот объясняет, что деньги не принимает Центральный банк России (ЦБР), что "республика — банкрот", и в этом причина закупоривания банковских артерий. Но не все депутаты понимают Богданкевича, его обвиняют в неспособности организовать расчеты. Шоковое состояние, наступившее в парламенте после выступления председателя Национального банка, объяснимо. Столько лет твердили, что Беларусь "самая-самая", что благодаря мудрости правительства у нас не будет ни холода, ни голода. Еще недавно, в августе, Шушкевич, вслед за Кебичем и Мясниковичем заявил, что надеется на "определенный рост в этом году показателей нашей промышленности". И вот на тебе, "республика — банкрот".

Однако случайна ли эта новость? Беларусь была крайней в технологической цепи превращения качественного сырья, имеющего спрос на мировом рынке, в неконкурентные машины и приборы. То, что недавно было нашей гордостью (электроника, радиопромышленность, приборостроение), стало камнем на шее. Наше сельское хозяйство менее эффективно, чем в Литве, Польше. Поэтому сегодня наше мясо и бульба идут с трудом даже в Россию. Высокий уровень интенсификации в сельском хозяйстве в условиях нехватки энергии превратился в фактор его развала. Как нигде в СНГ, у нас велика доля панельных домов. Высокий индустриальный уровень строительства оборачивается сегодня повышенными энергозатратами (на отопление панельного дома уходит на 20% энергии больше, чем кирпичного).

Народное хозяйство республики существовало за счет проедания фондов, низкого уровня жизни, долгов у природы и у других стран. Пришло время расплаты за все эти долги, за "хорошую" жизнь в предыдущие десятилетия. В предстоящие 5-10 лет огромные ресурсы нужно затратить на устранение накопленного предыдущими поколениями "недоремонта" вместо того, чтобы затратить их на увеличение выпуска конечного продукта. В Минске около 1400 км теплосетей. Из них 150 км в аварийном состоянии. Темпы их реконструкции сейчас таковы, что перекладка только аварийных займет 15-20 лет. За это время в труху превратятся остальные 1300 км. Имеющий воображение читатель сам представит, что нас ждет. Аналогичная ситуация назревает не только в коммунальном хозяйстве, на транспорте, но и во многих отраслях производственной сферы. В то же время никаких ресурсов у республики на отдачу долгов нет. Все, что производится, то и проедается, не обеспечивая даже простого воспроизводства.

Есть еще одна особенность нашей экономики, важная для понимания происходящего. Как и в большинстве других республик бывшего СССР, неэффективность хозяйства, в котором нет хозяина, покрывалась российскими нефтедолларами. Средний уровень благосостояния во многом обеспечивался за счет дармового сырья из России. Уже давно было подсчитано, что в мировых ценах сальдо ввоза-вывоза у Беларуси с Россией отрицательное (2,5 млрд. долларов). После долгого замалчивания это впервые было признано правительством Беларуси только год назад.

Но сейчас Россия не может содержать на своей шее другие республики. Переход к мировым ценам на сырье означает, что она освобождается от балласта, чтобы выжить самой. Тем самым Беларусь превращается в одну из самых нищих республик СНГ. Переход к мировым ценам означает снижение душевого потребления в Беларуси на 250 долларов в год, т.е. почти на четверть, даже при условии, что объем производства в республике остался бы без изменения (по прогнозам, объем производства будет падать не только в этом, но и в следующем году).

Быстрое обнищание населения республики сдерживалось до сих пор бурной кредитной эмиссией своих "рублей". За "нарисованные" рубли наши предприятия покупали у российских вполне реальные товары, торпедируя заодно и гайдаровскую политику финансовой стабилизации. Наконец, все это надоело российским депутатам, и по их требованию ЦБР ввел со всеми республиками СНГ отношения через корреспондентские счета в национальных банках. Это означает, что Россия создает отдельно с каждой из республик клиринговые зоны, т.е. белорусские предприятия могут купить товаров у российских только на ту сумму, на которую российские предприятия продали товаров нашим предприятиям. Таким образом отсекается переход в Россию рублей, эмитированных Национальным банком Беларуси или сброшенных из Украины.

Как только с июля были установлены клиринговые отношения, сразу же обнаружилось, что Беларусь покупает у России больше, чем продает, что неудивительно, если вспомнить, что за счет повышения цен на сырье идет переворачивание баланса ввоза-вывоза в пользу России. Поэтому ЦБР перестал пропускать платежи из Беларуси, поскольку переводимые рубли это не российские рубли, заработанные в торговле с российскими предприятиями. В общем, не хочет Россия отдавать Беларуси свои богатства задаром, т.е. за "нарисованные" рубли, как бы депутаты-директора не шумели в парламенте и не ругали Богданкевича.

Российский рубль стал для белорусов иностранной валютой. Первые же торги на фондовой бирже установили и первый обменный курс 1 "зайчик" за 0,9 рубля. Надо полагать, что курс "зайчика" будет падать и дальше, поскольку переворот баланса приведет к дефициту российских рублей.

Теперь для покупки необходимых ресурсов и энергии республика будет вынуждена вывозить все, что только можно продать в России. Сегодня каждое предприятие, получив российские рубли, должно продать 50 % их и получить взамен "зайчики". Эти рубли пойдут на покупку нефти и другого сырья. Но предприятие, продавшее 50 % своих рублей, вряд ли сможет закупить комплектующие в той же России.

Переход к многостороннему клирингу (что возможно через полгода), как полагает Богданкевич, улучшит положение республики в обмене с Россией. К примеру, нам должен Казахстан 9 млрд.рублей. Его долг в этом случае мы передадим России. Но и эти надежды, полагаю, тщетны. Слишком велик (до 1 триллиона рублей в год) может быть дисбаланс в обмене с Россией, чтобы его перекрыть десятками миллиардов рублей положительного баланса с другими республиками.

Переход к клиринговым отношениям с Россией — это и есть крах белорусской экономики. Здесь не помогут и обещания Ельцина задержать на год или более рост цен на нефть. Недавняя задержка поставок американского зерна в Россию, вызванная задержкой платежей из России (в 1992 г. Россия должна 20 млрд.долларов только процентов за принятые на себя долги СССР, а может выплатить только 3 млрд.), показывает, что при всем желании помочь другим республикам, она это сделать уже не в состоянии.

Собственно, наступает крах экономики всего бывшего СССР, как неизбежная расплата за попытку реализовать хозяйство на базе общественной собственности.

Ничего неожиданного в этом для грамотного наблюдателя нет. Но многим кажется, что наши беды начались с распада СССР, что когда народ осознает это, то не простит ни Кебичу, ни Шушкевичу. Так заявил, например, депутат А.Лукашенко и выразил с трибуны готовность отловить "пущистов", если будет на то команда. Эти люди наивно думают, что возврат к какому-то подобию бывшего Союза сделает нашу жизнь лучше.

Но выход из создавшейся ситуации связан прежде всего с осознанием ее серьезности и понимания системных причин краха. Решение проблем не в восстановлении нарушенных связей или в возврате к жесткому планированию из центра, а в переходе к рыночной, или, если быть точным, к капиталистической системе хозяйствования. И чем быстрее, тем лучше.

Какая бы программа выживания ни была составлена, она, очевидно, должна быть направлена прежде всего на эффективное использование всех имеющихся в республике ресурсов для прекращения падения жизненного уровня населения. Эта цель достижима только при свободном действии рыночных цен. Только движение вперед, заключающееся в предоставлении экономической свободы агентам рынка и в отстранении правительства и местных органов власти от вмешательства в текущие хозяйственные процессы, — вот наше спасение.

Нужна стратегия глубокой либерализации экономики и работа людей на себя, как средство ее оживления. Призывы действовать во имя интересов республики или во имя возрождения нации уже не извлекут огня из перегоревшей золы. Скорее наоборот, успехи в экономике вызовут, как это было, к примеру, в Южной Корее, рост национального самосознания. Возврат к усилению государственного регулирования может лишь оживить на время самоедную экономику и в итоге еще более ухудшить положение.

Постепенный переход к рынку уже невозможен из-за исчерпания всех резервов поддержки неэффективной экономики и серьезности ситуации. "Новый" курс правительства, возвращающегося сейчас к командной системе, вероятно, через полгода-год приведет к полному развалу экономики, потере контроля над ней и стихийной либерализации на базе теневых структур (этот процесс уже начался).

Вторым шагом, осуществляемым одновременно с первым, должно быть введение своей валюты и открытие дверей для иностранного капитала, создание для него всяческих льгот и гарантий. Нужно разрешить иностранным владельцам покупать предприятия, землю, разрешить создание иностранных банков и т.д. Необходимо ввести внутреннюю конвертируемость своей валюты с плавающим рыночным курсом и проводить жесткую монетарную политику, принять меры по частичной внешней конвертируемости своей валюты. На это надо идти, поскольку нет времени и средств для первоначального накопления и выращивания собственных капиталистов.

Таким образом, вместо курса на автаркию и возврат к командной системе следует двигаться к интернациональной рыночной модели, с включением в международную систему разделения труда. Политикам, желающим огородить республику и всем командовать, хочу напомнить, что в организационном и технологическом плане мировое хозяйство давно уже интернационально. Одна треть всего товарооборота международной торговли приходится сегодня на внутрифирменный оборот ТНК. Доля активов зарубежных компаний в активах корпораций США в химической промышленности, например, составляет 32 %.

Экономический суверенитет — это возможность проводить на своей территории свою экономическую политику (налоги, рапределение доходов, социальная защита и т.п.), да и то в рамках экономических законов. Поэтому пусть на нашей территории производит кто угодно и для кого угодно. Это обеспечит доходы занятых и налоги в бюджет.

Контроль за ценами надо оставить лишь в отраслях с естественной монополией (газ, электричество, вода) и в отраслях, где нет пока конкуренции и услуги которых не замещаемы импортом (связь, железные дороги и т.д.). Заодно необходимо отменить лицензирование ввоза-вывоза (кроме оружия, наркотиков и т.п.) как в ближнее так и в дальнее зарубежье. Пусть трактора, например, продаются кому угодно, по любой цене и за любую валюту. Нужно сделать свободным и потребителя, оставив небольшие (5-15 %) таможенные налоги на импорт для пополнения бюджета.

Пора задуматься над созданием системы социальной защиты, которой у нас фактически нет. Выплата пособий всем и защита с помощью пониженных цен ничего бедным не дают. Нужна система защиты по типу "капельного орошения", т.е по уровню душевого дохода в семье и лишь тем, кому это действительно нужно. Это позволит существенно уменьшить социальные выплаты из бюджета и снизить налоги на предприятия.

ПАРАЛЛЕЛИ

АЛЕКСАНДР СТУПНИКОВ

В КАИРЕ ВСЕ СПОКОЙНО

Горячий воздух возносился вверх как молитвы верующих. Асфальт почти плавился и крик муэдзина звал правоверных в мечеть. Я им завидовал — там было прохладно. Жара в Каире, наполненная смогом и какой-то вселенской толчеей, проникала повсюду. Как и мухабарат — египетская служба безопасности.

Но у памятника Неизвестному солдату в виде белокрылой пирамиды никого не было, кроме почетного караула. За ним, на высоком постаменте с позолоченным шаром размещалась могила президента Садата. Его убили исламские фундаменталисты буквально в ста метрах отсюда, по другую сторону проспекта, где раскинулись пустые, похожие на районный стадион правительственные трибуны. Именно здесь по национальным праздникам собирается местное начальство: себя показать и друг на друга посмотреть. Как повсюду в мире.

Когда я подошел к памятнику, скучающие солдаты вдруг притопнули, прихлопнули и взяли винтовки на караул. Я понял, что окупил поездку и дал им по доллару. Солдаты мне очень понравились...

В Египте уважают армию. Но это уважение покоится на страхе. Армия, давно ставшая на Западе просто службой, местом работы, здесь олицетворяет власть, правоту и принадлежность к сильным мира сего. Вдоль дороги от Суэцкого канала до Каира располагается великое множество военных баз. Они тянутся по обеим сторонам трассы, с высокими заборами и вышками через каждые сто метров. В этой стране служба в армии обязательна. На три года берут тех, кто почти не имеет образования. На два года — чему-то учившихся. На пятнадцать месяцев — тех, кто закончил колледж или университет. Если, конечно, нет денег, чтобы откупиться.

— Ты не представляешь, какой это ад, — рассказывал мне знакомый по имени Мухаммед, выпускник Каирского университета, историк.

— Сначала у нас был курс молодого бойца. Но на самом деле ничему не учили, кроме шагистики. А затем бросили в пустыню. Солнце, пески и палатки. Воду мы добываем сами. Еды недостаточно. Мы ловим разную живность, но главное — это вода. Хорошо, что у отца есть какие-то деньги и у меня три брата — они привозят воду. Офицеров мы почти не видим. До кухни — километр по песку, до туалета — полкилометра. Нам говорят, что учат выживанию в пустыне на случай войны. Потому что мы первым будем брошены в бой.

— Пограничники, что ли? — осторожно спросил я.

— Если бы... У пограничников, особенно на границе с Израилем, самые "блатные" места. А мы танкисты. Отпусков не положено, но за деньги все можно. Даже на три дня. Но если на четвертый я не вернусь в часть, меня объявят дезертиром, хотя не знаю, что лучше. В тюрьме хоть вода есть и кормят...

До армии Мухаммед хотел навестить свою подружку в Германии, но не смог. Кроме бывшего СССР и его преемников, в мире, оказывается, есть немало стран, где, говоря о демократии, власти все еще контролируют выезд своих граждан. По словам Мухаммеда, египтянину для выезда за границу, даже туристом, необходимо разрешение властей, что-то вроде выездной визы. Восточная демократия, как и социалистическая, простирает лапу государства над личностью.

Но, с другой стороны, в мире есть и немало стран, где, говоря о демократии, на практике грубо контролируют въезд не "своих" граждан. Посольства свободных стран в Каире требуют, кроме билета, доказательства обладания крупной суммой денег, доходящей до десяти тысяч египетских фунтов. Учитывая, что доллар США составляет где-то 3,3 египетских фунта, а средняя заработная плата 150-200 фунтов в месяц, среднему египтянину туристическая поездка куда-либо заказана. Выходит, что и та и другая демократии не для Мухаммеда.

В Египте около шестидесяти миллионов населения. Пятнадцать — семнадцать миллионов живет в Большом Каире. Остальные — вдоль узкой зеленой долины Нила. Каждые 12 секунд здесь рождается ребенок, и в стране налицо острая проблема перенаселения. Когда египтяне спят — непонятно. В полночь и заполночь на улицах толпы людей. Сплошной поток машин, в массе своей старых и чадящих, движется по городу без соблюдения каких-либо правил, почти не обращая внимания на светофоры. Как, впрочем, и на пешеходов. Водителям в Каире закон не писан. Зато законы ислама пронизывают всю жизнь общества: от феллаха до бизнесмена.

В Египте старший сын до сих пор, как правило, не должен оставлять дом родителей, пока не женится. Приличная девушка одна на улицу не выйдет. В противном случае она называется иначе.

Почти все египтяне, с которыми я встречался, имеют по две или даже по три работы. Первая половина дня — на одной. Вторая — на другой. В выходные — подработки.

Таксист, подбрасывавший меня поздно ночью из Газы в Каир, оказался египетским христианином, коптом. Его звали Феда, что значит "Спаситель". На запястье левой руки был выколот маленький крест — знак христианина. Копты считают себя потомками древних египтян и гордятся этим. Египетское общество отличается терпимостью, может быть, поэтому исламские фундаменталисты здесь не особенно сильны. Хотя один из солдат спецвойск, охраняющих на бронетранспортерах каирский телецентр, показал мне из-под руки маленький портретик аятоллы Хомейни. Мол, смотри, неверный...

Невесту здесь, как и столетия назад, подыскивают родители. На каждое свидание в дом невесты надо приходить с подарком. И, если молодые выходят вместе "на люди", то дело почти решенное. Родители невесты главным образом изучают финансовое положение жениха. Плата за жену и сейчас норма в египетских семьях, причем сумма может достигать и двадцати тысяч фунтов.

Таксист Феда снял с женой комнату за 120 фунтов. Первую половину дня он работает бухгалтером в небольшой фирме. Купил подержанную машину, заняв у старшего брата и матери пять тысяч, оборудовал ее под такси. Теперь отдает долг и вторую половину дня мотается до поздней ночи по городу. В воскресенье утром он на час-полтора идет в коптскую церковь, а затем продает то, что дома делают его жена и мать. После всех налогов и вычетов при таком ритме в месяц "чистыми" у него остается всего 200 фунтов. За последние пять лет у него не было ни одного выходного.

Правительство Мубарака пытается решить экономические проблемы путем либерализации общества. К поощрению частного предпринимательства подталкивают и западные страны. За участие в войне против Ирака 17 западных государств наполовину списали внешний долг Египта.

Но повседневная жизнь египтянина пока трудна. В стране широко распространен детский труд. На небольшой ткацкой фабрике под Каиром продают прекрасные ковры ручной работы. А ткут их, усевшись на лавках по нескольку человек, дети в возрасте от пяти до десяти лет. По словам менеджера, за семичасовой рабочий день они зарабатывают по... восемь фунтов. Те, кто может учиться в школе, приходят сюда после уроков — на четыре часа. Менеджер пояснила, что ручное ткачество требует особо острого глаза. Она в свои двадцать семь уже не может работать так, как дети, у которых пока еще цепкое зрение.

Что касается деревни, то здесь царит ужасающая нищета, хотя в продовольственных магазинах и лавочках есть все, правда выбор меньше, чем в Европе или Израиле. После земельной реформы 1952 года и в силу исламских законов собственность делится среди членов семьи. В результате сегодня египетский крестьянин владеет в среднем 1-2 федданами земли (феддан меньше акра). Столь мелкие участки, тем не менее, все еще способны прокормить перенаселенную страну, но не самих крестьян. В семидесяти километрах к северу от Каира я видел семью из семи человек, живущих в одном доме. Двое старших сыновей — фермеры, третий — тракторист, четвертый — служащий. Две коровы дают молоко на продажу. Они оставляют дома только чашку молока в день, для младенца. Хозяйка благодарила Аллаха, что у них нет газовой плиты, потому что баллон газа подорожал на доллар.

— Это бы вконец нас разорило, — сказала она, прощаясь.

Вы спросите, а как же знаменитые пирамиды, Каирский музей, храмы Луксора и восточный базар, дворцы Александрии и танец живота?

Скажу только: я это тоже видел...

Акционерное общество
«Недвижимость на черноморье»

ОБЪЯВЛЯЕТ
ОТКРЫТУЮ ПОДПИСКУ НА АКЦИИ СВОБОДНОГО ОБРАЩЕНИЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРАЖДАН.

Общество будет заниматься эксплуатацией гостиниц, мотелей, кемпингов, организацией общественного питания и розничной торговли, деловых встреч, курсов для предпринимателей, досуга, оказанием медицинских и бытовых услуг на черноморских курортах.

ВЛОЖЕНИЕ ДЕНЕГ В НЕДВИЖИМОСТЬ НА ЧЕРНОМОРЬЕ — САМЫЙ НАДЕЖНЫЙ СПОСОБ СПАСТИ ИХ ОТ ИНФЛЯЦИИ.

ГАРАНТИРУЕМ ВЫСОКИЕ И УСТОЙЧИВЫЕ ДИВИДЕНДЫ, ЧАСТИЧНО В СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМОЙ ВАЛЮТЕ.

Акционеры получат преимущественное право на пользование услугами общества и по льготным расценкам.

Цена одной акции — 1000 рублей. Продаются пакетами по 5 штук.
Оплачивать их можно деньгами или акциями а/о/ "Детективиздат".
Для подписки на акции необходимо сделать взнос и выслать заявку.

Взнос перечисляется на расчетный счет учредителя — а/о "ДЕТЕКТИВИЗДАТ" **№ 1467335** *в управлении "БЕЛБИЗНЕСБАНК" по Минской обл., код* **153301737**, *корр. счет* **700161037** *в ГУ Национального банка БЕЛАРУСИ по Минской области.*

ЧАСТНЫЕ ЛИЦА могут направить деньги перечислением со своего лицевого счета в сбербанке либо почтовым переводом. На поручениях и переводах обязательно делать пометку: за акции А/О НЧ.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА указывают в заявке свое наименование, реквизиты, количество акции, частные лица — фамилию, имя, отчество, адрес, количество приобретаемых акции, счет в сбербанке.

Заявки направлять по адресу: Беларусь, 220020, Минск-20, а/я 100 оргкомитет а/о "Недвижимость на Черноморье".

Телефоны: в Минске (8-0172) 50-84-45. Факс: 24-07-90 Издат.
в Сочи (8-8622) 91-55-77.

ФОРУМ

ВАЛЕНТИН АКУЛОВ

ВЛАСТЬ И ПРАВО

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЕКТОМ БЕЛОРУССКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Нет сегодня на "политическом пространстве", именуемом СНГ, другой такой идеи, которая столь часто и охотно эксплуатировалась бы, как идея правового государства. Ею клянутся президенты. Ею украшают свои программы политические партии всех цветов и оттенков. А сколько прочувствованных слов наговорено на эту тему в советах всех уровней, начиная от верховных и кончая хуторскими? И что же? А ничего — как жили, так и продолжаем жить. Как подменяли закон соображениями "революционной целесообразности", так и продолжаем эту "революционную традицию". Как смотрели на народ как на "наличный человеческий материал", так и продолжаем смотреть. Теперь вот одержимы новой идеей — провести референдум о частной собственности на землю. "Да что же тут плохого?" — спросит неискушенный в вопросах права человек. Мера-то весьма демократичная. Но это как сказать... Если исходить из правил придуманной Лениным политической игры, которая зовется "демократическим централизмом", то весьма демократическая: подчинение меньшинства большинству — апогей большевистской демократии. Если же следовать нормам правового государства, то применительно к нашим порядкам предпочтительнее говорить о господстве охлократии. Ибо есть права общества, но есть и права личности, права отдельного человека, посягать на которые не дано ни государству, ни обществу.

К числу этих прав относится и право собственности. Статья 17-я Всеобщей декларации прав человека, на верность которой все мы как будто присягнули, гласит: "Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими". Парижская хартия 1990 года вновь подтвердила это право каждого человека "владеть собственностью единолично и совместно с другими и заниматься индивидуальным предпринимательством". Наконец, дабы исключить возможность каких бы то ни было чиновничьих комментариев, сошлюсь на 29-ю статью той же Всеобщей декларации прав человека: "При осуществлении своих прав каждый человек подвергается только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и благосостояния в демократическом обществе". Таким образом, если сыщется всего лишь один-единственный человек, желающий иметь в частной собственности землю и работать на ней, ни государство, ни общество не могут лишить его этого права. Вот и хочется спросить отечественных Ликургов и Солонов: намерены ли они соблюдать Всеобщую декларацию прав человека, другие международные соглашения, касающиеся гражданских и политических свобод, или будут по-прежнему заставлять нас жить по уставу той партии, которая почти три четверти века вела в "светлое будущее"?

Никто как будто не оспаривает: правовое государство является той формой политической организации, которая в максимально возможной степени обеспечивает баланс интересов власти и общества, общества и каждого человека. Никто не оспаривает и то, что такое государство может функционировать только на демократической основе. Но что такое демократизм как принцип власти? Если следовать одной только этимологии (что сплошь и рядом, кстати, и делается), никаких затруднений не возникает: демократия — власть народа. Однако истинная суть вопроса в другом: возможно ли, чтобы власть выступала в форме прямого народовластия?

Именно такой "вечный двигатель" и пытались сконструировать большевики в лице советов. Что из этого получилось — мы теперь хорошо знаем. И дело тут даже не в злой воле, не в том, что советы были превращены в ширму, камуфлирующую всевластие большевистских "вождей". Дело в том, что советы по самому существу, по изначальной порочности заложенной в них идеи прямого народовластия фатально были обречены являть собой бутафорию, имитацию власти. Как и всякая иная, государственная деятельность требует профессионализма. Даже крестный отец советов Ленин, формулируя свой знаменитый тезис о том, что любая кухарка может управлять государством, вынужден был оговорить: если ее научить. Однако Ленин, не упускавший случая декларировать свою приверженность диалектике, странным образом упустил из виду одно обстоятельство: кухарка, научившаяся управлять государством, перестает быть кухаркой, обретая иное качество — политика. Ленину же нужен был именно гибрид, который сочетал бы в одном лице и кухарку, и политика. Такой парламентарий "нового типа" и был селекционирован советской властью — существо, решительно ни на что не пригодное: ни на то, чтобы кашеварить, ни на то, чтобы управлять государством. Собственно, ни того, ни другого от него и не требовалось. Ибо призван он был не представлять народ, а олицетворять народ.

Полнейшая несостоятельность советов сразу же стала очевидной, как только реальная власть начала, хотя и со скрипом, при отчаянном противодействии партийных бонз, перемещаться со Старой площади в Кремль. Тут-то и обнаружилось: кухарка так и осталась кухаркой — и по своей политической и юридической оснастке, и по своей психологии. Не потому ли парламентские прения больше напоминают отношения на коммунальной кухне, чем законотворческую деятельность?

Прямое народовластие — нонсенс, ибо противоречит самой идее государственности. Государство и возникло из невозможности прямого народовластия как особый, стоящий над обществом институт управления общественными делами. Поэтому любая власть может быть только представительной и никакой иной быть не может уже по самому своему определению. Кстати сказать, и советы, вопреки рекламе, которую создали им большевики, тоже ведь носили представительный характер. И вся их новация свелась к тому, что они, во-первых, никого не представляли, во-вторых, были совершенно не эффективны. Большевиков это вполне устраивало, ибо в их планы никогда не входило передать власть народу. Но что движет теми, кто и сегодня ратует, чтобы сохранить эту пародию на народовластие?

На самом же деле демократизм как принцип власти предполагает только одно: признание, что народ и только он один является абсолютно суверенным субъектом права, что любое иное право, а следовательно, и власть на нем основанная — производны, вторичны, несуверенны. Во Всеобщей декларации прав человека этот принцип отражен в 21-й статье: "Воля народа должна быть основой власти правительства".

Любая власть представительна. Но именно представительный, полномочный характер власти, конституирование ее в особый институт, стоящий над обществом, таит в себе угрозу узурпации прав народа со стороны властных структур, превращения данных им народом на определенных условиях прав в суверенные права государства, перерождение государства из органа, призванного выполнять волю народа, в некую самодовлеющую, субстанциальную силу, диктующую народу свою волю. Создание механизмов, которые исключали бы такую возможность, как раз и составляет проблему проблем государственного строительства. Искомые механизмы и заложены в идее правового государства.

В его основе лежит признание за каждым человеком таких прав и свобод, которые присущи ему от рождения. И здесь положен первый ограничитель "против обладающего чрезмерной властью государства". В качестве прирожденных эти права и свободы неотъемлемы от человека, не могут быть предметом торга между человеком и обществом, человеком и государством. Они не могут быть отчуждены от него, не могут быть им кому бы то ни было делегированы. Их защита и содействие им рассматриваются международным правом как первейшая обязанность государства.

Наши правители никак не могут осилить эту истину. Для них нет власти, аки не от мандата и депутат пророк ее. Психология всевластия власти, подобно эпидемии, поразила наш депутатский корпус. В предельно обнаженной форме она предстала в одном из интервью Р.Хасбулатова, изрекшего афоризм, право же, достойный того, чтобы быть выбитым на фронтоне здания Верховного Совета России: "Верховный Совет вправе принимать любые законы". Спикер российского парламента, любящий при случае напомнить коллегам о своих чуть ли не интимных отношениях с юриспруденцией, по-видимому, просто не различает право и закон, поэтому у него и мысли не возникает: а всякий ли закон законен? Если смысл правового государства заключается только в верховенстве закона, то нечего и огород городить. В этом случае к числу правовых следовало бы отнести и Афинское государство времен Драконта. В том-то, однако, и дело, что верховенство закона является необходимым, но отнюдь не достаточным условием правового государства. Нужно, чтобы сам закон был законен, т.е. соответствовал праву, был основан на неукоснительном соблюдении тех прав и свобод, которые признаны мировым сообществом в качестве неотъемлемых от человека.

А разве не ту же психологию всевластия власти явил "городу и миру" один из депутатов белорусского парламента, заявивший, что от имени белорусского народа имеет право говорить только Верховный Совет республики? Не она ли руководила нашими парламентариями, когда, записав в преамбуле проекта конституции "мы, народ Республики Беларусь", они стали всерьез дебатировать вопрос о том, выносить ли его, этот проект, на всенародный референдум или принимать на Верховном Совете?

От имени белорусского народа правомочен говорить только сам белорусский народ. Что касается государственных структур, то они имеют право говорить от его имени лишь в пределах тех полномочий, которые белорусский народ им делегировал. Круг этих полномочий должен найти строгое и четкое отражение в конституции (основном законе) государства. И именно здесь положен второй ограничитель, призванный держать власть в границах права, противостоять ее непомерному политическому аппетиту.

В свете сказанного и следует решать вопрос о механизме принятия конституции. Для начала поставим мысленный эксперимент. Представим себе, что Верховный Совет РБ, следуя рекомендации Р.Хасбулатова, принимает закон, в соответствии с которым нынешний Верховный Совет объявляется несменяемым, а полномочия его членов пожизненными. Такой закон, возразят мне, противоречил бы конституции, а потому не имел бы юридической силы. Допустим. Но что может помешать Верховному Совету не закон привести в соответствие с конституцией, а конституцию привести в соответствие с принятым законом? Никаких юридических ограничений для этого сегодня не существует. Ведь Верховный Совет наделен правом принимать любые законы, в том числе носящие конституционный характер, вносить любые изменения в конституцию. Остается, таким образом, уповать на тот, ставший классикой аргумент, что этого не может быть, потому что этого не может быть никогда.

Дабы покончить раз и навсегда с дурной привычкой властей подгонять конституцию под свои партийные программы, существует единственное средство: принять ее либо всенародным референдумом, либо на форуме (конгрессе, съезде, собрании, думе) представителей народа, специально на то уполномоченных. Тем самым воля народа, выраженная в основном законе государства, станет, наконец, "священной и неприкосновенной". Ибо законотворческая деятельность будет строго регламентирована конституцией, которую без волеизъявления народа никакая власть изменить будет не в состоянии.

Разделение властей — третий ограничитель, стоящий на страже народовластия. Признаюсь, я не понимаю С.Шушкевича, когда он говорит: мы пока не готовы к президентской форме правления. Что за этим стоит? В республике нет личности, которая могла бы возглавить сильную исполнительную власть? Хотя, чего греха таить, это ведь в нашем "советском менталитете" — зацикливаться на персонах, чаще всего лишь волею случая получивших известность. То не видели замены М.Горбачеву. Теперь вот и в России кое-кто не видит замены Б.Ельцину, все политические добродетели которого, как это уже видно даже слепому, исчерпываются пресловутой интуицией и умением "держать удар". Злую шутку сыграл с нами "советский менталитет": почти повсеместно в руководящих креслах оказались "знакомые все лица" — бывшие секретари, другие "руководящие товарищи" из славной ленинской партии.

Но, видимо, иные соображения двигали С.Шушкевичем: боязнь авторитаризма, концентрации власти в одних руках. В пользу такого допущения говорит и характер дискуссии на Верховном Совете. Увы, долго еще будет править нашими умами идеология "коллективного сознания". Но разве дело в количестве рук, в которых концентрируется власть? Не все ли равно, в конце концов, в какой форме будет осуществлена концентрация власти — президентского авторитаризма или парламентской олигархии? Или мы успели позабыть печальный опыт "коллективного руководства"? Не в том опасность, сколько человек концентрирует власть — один, сто или тысяча. Опасность в том, что эти один, сто, тысяча концентрируют в своих руках всю власть. Тем самым, если не теоретически, то по существу власть становится бесконтрольной. Смысл правового государства как раз и состоит в том, чтобы разделить власть между различными институтами государства, создав условия для их взаимного контроля.

С этой точки зрения проект конституции республики порочен в самой основе, ибо концептуально как раз и сориентирован на то, чтобы поставить законодательную власть в особое, привилегированное положение по сравнению с другими высшими государственными институтами. Почему, например, правительство (или только его глава) должно назначаться президентом с согласия парламента? Разве не ясно, что такое правительство будет не столько проводить сильную независимую политику, сколько "делать глазки" парламенту? Почему в проекте предусмотрена возможность досрочного смещения президента парламентом "в случае нарушения им Конституции Республики" и не предусмотрено право президента в аналогичном случае распускать парламент? Почему назначение референдума отнесено к "исключительным полномочиям Верховного Совета"? Почему к его "исключительным полномочиям" отнесено толкование законов, в том числе, надо полагать, и конституции? И как в этом случае Конституционный суд сможет осуществлять реальный контроль за деятельностью парламента? Таким образом, грубо нарушается принцип разделения властей. Ибо суть его не в том, чтобы просто разделить властные полномочия между государственными органами. Смысл в том, чтобы во-первых, обеспечить полную их автономность в пределах делегированных народом полномочий, во-вторых, поставить в совершенно равное положение перед конституцией как основным законом государства. Если это условие не соблюдено, любое разделение властей — фикция, правовой макияж.

Конечно, даже механизмы правового государства, о которых шла речь, не могут полностью гарантировать общество от узурпации его прав государством. Поэтому международное сообщество прямо признает за народом в качестве "последнего средства" право на "восстание против тирании и угнетения". Только в этом исключительном случае вступает в силу прямое народовластие.

ФОРУМ

ПЛАН СОРОСА: ПОСЛЕДНЯЯ ПОПЫТКА ДЛЯ РОССИИ

*"Последняя попытка для России" — так называется статья Джорджа Сороса, опубликованная 11 ноября в газете "The Wall Street Journal". Ее автор — крупный финансист, основатель Фонда Сороса, который содействует установлению свобод в посткоммунистических странах. Этот человек, в молодости бежавший от ужасов тоталитаризма, сейчас делает очень много для утверждения демократических ценностей. В октябре 1992 года отделение Фонда было открыто в Минске.**

В статье в "The Wall Street Journal" Джордж Сорос выдвигает оригинальную экономическую идею, которая могла бы, по его мнению, спасти рыночные реформы в России. Он считает, что России угрожает путч, который может сместить Ельцина. Джордж Сорос констатирует: экономические реформы, проводимые Егором Гайдаром, не работают — монетарная политика не стабилизирует экономику, которая не воспринимает монетарные стимулы. Правительство может быть сметено гиперинфляцией.

При нынешнем, крайне заниженном курсе рубля, минимальная заработная плата составляет около 6 долларов в месяц. Обменный курс может быть изменен в результате вливания большого количества зарубежной валюты.

Идея Сороса состоит в том, чтобы западная помощь выразилась в предоставлении беднейшим слоям населения (безработным, пенсионерам, нуждающимся) ежемесячных пособий в размере 6 долларов. Этих денег будет достаточно, чтобы купить хлеб и другие продукты первой необходимости по несубсидируемым ценам. Дополнительная социальная поддержка, по мнению Д.Сороса, должна оказываться и демобилизуемым офицерам.

Какой эффект может принести подобная мера? Автор считает, что твердая валюта в руках у людей может оказаться мощным стимулом для переориентации промышленности на их нужды, причем без вмешательства государства. Производство товаров, которые могут быть проданы за доллары и немецкие марки, возрастет. Будут устранены препятствия для закрытия неэффективных предприятий. Зачем держать людей на неэффективных рабочих местах, если, становясь безработными, они могли бы получать приемлемую социальную помощь из-за рубежа. Когда убыточные предприятия будут закрыты, а цены на продукты питания и энергию не будут субсидироваться, бюджет может быть сбалансирован и инфляция поставлена под контроль.

По подсчетам Д.Сороса, на реализацию его идеи необходимо около 10 миллиардов долларов. В эту программу может быть включена не только Россия, но и другие страны бывшего СССР, неведущие войн.

По мнению автора статьи, эти деньги могут быть предоставлены в виде займов МФВ. Первоначальная помощь в рамках этой программы должна выдаваться без всяких условий, однако ее продолжение следует обусловить соблюдением прав человека и сохранением на какое-то время общего экономического пространства.

По словам Д.Сороса, он уже обсуждал свою идею с лидерами России. Последние соглашались с ее возможностями, но не видели путей реального воплощения.

В заключение статьи Д.Сорос замечает, что, скорее всего, западные правительства слишком заняты, чтобы хотя бы рассмотреть подобное предложение. Однако они могли бы спасти мир от хаоса. Его план, считает Д.Сорос, гораздо более эффективен, чем предоставляемая ныне широкомасштабная гуманитарная помощь, пропадающая втуне.

* Беседу с руководителем Белорусского отделения Фонда Сороса Элизабет Смэдли см. на стр. 15.

Экономические и социальные последствия реализации плана Сороса обсуждают в этом номере "Европейского времени" руководители проектов Независимого института социально-экономических и политических исследований Павел Данейко, Юрий Дракохруст и Игорь Пелипась. Во время визита Д.Сороса в Минск в октябре с.г. они встречались с ним и совместно обсуждали экономические и политические процессы в Беларуси.

П.Данейко: План, предложенный Джорджем Соросом, — это оптимальный вариант поддержания экономики. В этом случае средства будет распределять рынок. Раздача денег беднейшим слоям населения приведет к тому, что будет предъявлен по-

вышенный спрос на продукцию легкой и пищевой промышленности. Сейчас люди с высокими доходами предъявляют спрос на импортные товары, а люди с низкими доходами не в состоянии предъявить хоть какой-нибудь спрос. Нашей легкой и пищевой промышленности грозит кризис сбыта. Но и сейчас спрос на продукцию этих отраслей вялый, доходность очень низкая и есть свободные мощности.

И.Пелипась: Реализация предложения Сороса даст отсрочку. Я не совсем согласен с тем, что наша экономика не реагирует на монетарные стимулы. Она на них все же реагирует. Идея Сороса заключается в том, чтобы создать "подушку" для реформ, "подкормить" наименее обеспеченные слои населения.

Ю.Дракохруст: Ясно, что в нынешних условиях любая помощь — во благо. Можно рассматривать четыре различных варианта предоставления этой помощи. Первый — заём правительству. Второй — займы иностранных государств частному сектору. Третий вариант — гуманитарная помощь. И четвертый — раздача денег людям. И нужно определить, какой эффективнее.

И.Пелипась: Четвертый вариант на какой-то период снимет напряженность. Он поможет решить проблему закрытия неэффективных производств, люди не будут так болезненно воспринимать потерю работы. Снизится нагрузка на бюджет, хотя бы по выплате пособий.

Ю.Дракохруст: Более того, в статье не явно определяются условия — освобождение всех цен, закрытие убыточных производств.

И.Пелипась: Такое сравнительно крупное вливание долларов стабилизирует курс рубля. Фактически — это валютная интервенция в прямом и переносном смысле.

Ю.Дракохруст: В отличие от гуманитарной помощи здесь шире выбор. Но, поскольку эти выплаты будут получать не все, то возникнут те же проблемы, что и при распределении гуманитарной помощи. Эта программа вызовет всплеск коррупции, и помощь не дойдет до тех, кто в ней действительно нуждается.

И.Пелипась: Для обеспечения этого плана трубется очень мощная и разветвленная структура. Проблема еще и в учете получателей. Число безработных и пенсионеров постоянно меняется. А кто такие нуждающиеся?

Ю.Дракохруст: С деньгами все будет куда сложнее, чем с гуманитарной помощью. Коррупция и несправедливость, которые будут сопровождать реализацию этого плана, — не породят ли они новый виток социального напряжения? Необходимо учитывать и особенность нашей психологии: помощь Запада подчас вызывает ненависть к нему. По-моему, наиболее эффективными были бы займы частному сектору.

И.Пелипась: Тем не менее, план Сороса лучше чем займы государству и гуманитарная помощь. У государства есть политические интересы — оно оказывает помощь тем, кто громче кричит. Например, государство будет оказывать помощь шахтерам, поскольку это — ключевая отрасль и ее остановка чревата серьезными последствиями. Предприятия, имеющие сильное политическое лобби, также могут рассчитывать на поддержку государства. В конце концов, правительство может просто направить средства на неэффективные инвестиции.

Займы частному сектору решают задачи не сегодняшнего дня. Развитие частного предпринимательства лишь в перспективе приведет к расширению занятости. Жесткая монетарная политика приведет к закрытию предприятий, снятию субсидий. Это чревато социальным взрывом. Постоянные, пусть и небольшие выплаты беднейшим слоям населения сыграют роль амортизатора.

Ю.Дракохруст: Но что произойдет, когда эту "подушку" уберут? В течение долгих лет наше общество и жило на "подушке" нефтедолларов.

Социальное напряжение возникает не потому, что уровень жизни низок, а в результате резкого падения уровня жизни. И если помощь будет отключена, а экономика не успеет к тому времени подняться, то что будет тогда?

И.Пелипась: В статье сказано, что правительство Гайдара может быть сметено гиперинфляцией. Но каким образом план Сороса может содействовать ее устранению?

Ю.Дракохруст: Действительно, долларовые выплаты увеличат платежеспособный спрос. Среагирует ли экономика на это увеличением предложения? Или увеличение платежеспособного спроса лишь подхлестнет цены? Видимо, необходимо максимально либерализовать внешнюю торговлю, чтобы увеличить предложение со стороны зарубежных товаропроизводителей, которых может привлечь долларовый спрос.

П.Данейко: Я думаю, что реализация плана Сороса не приведет к инфляции. Инфляция есть результат превышения денежной массы над товарной. Если в экономику России вбрасываются доллары, то это обеспеченные деньги. Конечно, в любой экономике оживление спроса имеет инфляционную составляющую. Но в данном случае она будет незначительна. Если гипотеза о повышенном спросе на продукцию легкой и пищевой промышленности верна, то у предприятий будут наибольшие накопления и стимулы к расширению производства. И они будут предъявлять наибольший спрос на валюту для инвестиций и обновления производства. Для нашей легкой промышленности это особенно важно: квалификация работников достаточно высокая, а оборудование очень изношенное. Так что реализация плана Сороса может дать мощный толчок этим отраслям.

И.Пелипась: По-моему, условием предоставления такой помощи должно быть проведение реформ.

Скажем, Беларусь ни с кем не воюет и отличается достаточной стабильностью. И деньги нам, разумеется, не помешают. Но что у нас амортизировали бы эти выплаты, какую реформу? У нас она еще не начиналась. Такая мера имеет смысл, если реформы действительно проводятся, но наталкиваются на препятствия, если имеется угроза социального взрыва, если невозможно закрыть предприятия, которые нужно закрыть. Но при отсутствии реформ деньги уйдут туда же, куда и нефтедоллары.

Ю.Дракохруст: Когда заём дается правительству, то естественно, что оно и выступает должником. А кто будет платить долги в данном случае? По-моему, перспектива возвращения этих денег весьма туманна, а налогоплательщики в западных странах скорее всего воспримут денежную помощь бывшему СССР более болезненно, чем помощь продуктами.

И.Пелипась: Но ведь Запад оказывает достаточно широкую гуманитарную помощь. Значит, он все же имеет намерение помогать реформам. Тогда почему он должен отвергнуть план, который более эффективен, чем продуктовые посылки? Для самого Запада выгоднее заплатить сейчас умеренную цену за необходимость реформ, чем потом тратить огромные средства для сдерживания возрожденного тоталитаризма.

КУЛЬТУРА

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

КОРРЕСПОНДЕНТ «ЕВРОПЕЙСКОГО ВРЕМЕНИ» ВЕДЕТ БЕСЕДУ С ИЗВЕСТНЫМ БЕЛОРУССКИМ ЛИНГВИСТОМ, ДОКТОРОМ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ ВИКТОРОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ МАРТЫНОВЫМ

Вначале небольшая справка. В.В.Мартынов долгие годы возглавлял отдел общего и славянского языкознания в Институте языкознания АН Беларуси. Он автор монографии "Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейших времен. К проблеме прародины славян", монографических исследований в области славянской и индоевропейской аккомодации, глотогенеза славян, лексики Полесья, работ по структурной лингвистике, информатике и семиотике.

— Виктор Владимирович, поговорим о проблеме соотношений языка и культуры, проблеме насколько старой настолько и сложной. Доминирующая точка зрения в этом вопросе сводится к тому, что между языком и культурой существует непосредственная взаимосвязь. И поскольку тот и другая безусловно принадлежат этносу, а общечеловеческий язык и общечеловеческая культура являются пока еще понятиями идеальными, далекими от действительности, то многие споры по национальному вопросу механически переносятся на проблему единства языка и культуры.

— Какими утонченными аргументами не пользовались бы участники подобных дискуссий, всегда можно выделить в их позиции собственно научную и публицистическую стороны. Публицистика еще с античных времен опиралась на человеческие эмоции, на то, что в логике принято называть argumentum ad heminem. Научный же подход, напротив, всегда предпочитал факты и строгую методику их интерпретации. К сожалению, такой подход у нас не является общепринятым.

— Можно вспомнить собственные школьные годы... Физика, химия или биология в школе всегда воспринимались как науки. А вот языки — это какая-то зубрежка, долбежка, что-то вроде скучных правил поведения.

— Вы говорите — школа... А институты, университеты — вот где коренится причина общего снижения гуманитарных знаний в нашем обществе. Студенты, будущие преподаватели языков, утратили интерес к своему предмету, потому что единственное, что может поддерживать его — это эвристика, романтика научных открытий. А какая может быть романтика, какая тяга к научным открытиям, к научной истине, когда науку о языке все более погружают в политизированную среду? Если язык отлучают от науки, тогда остается только передать его публицистике. Сегодня науку о языке, как и во времена классовой борьбы, пытаются сделать служанкой идеологии — на этот раз национальной. Но если ученого не интересует истина, он перестает быть ученым. Он занимает позицию личной или клановой выгоды и защищает ее, используя весь арсенал псевдонаучных аргументов. Дискуссия становится ненужной. Ее место занимает имитация научных споров.

— Тем более давайте в обсуждаемой нами проблеме обратимся к подлинно научной методологии.

— Прежде всего нужно рассматривать соотношение языка и культуры, учитывая объективное и методологическое безукоризненное описание реальной ситуации в этой области. В 30-40-е годы академик Обнорский, опираясь на четыре древнерусских памятника, пытался доказать полный автохтонизм древнерусского языка. Даже влияние церковнославянского языка на древнерусский оценивалось как незначительное. За работу, посвященную этой проблеме, автор получил Сталинскую премию, а его концепция превратилась в догму. Но нас сейчас интересуют истоки подобных концепций. Поскольку в соответствии с традицией культура и язык ставились во взаимозависимость, неловко было признавать ведущую роль старославянского языка в процессе формирования литературного языка Древней Руси. Это будто бы наводило на мысль о неизвечности древнерусской культуры.

— Псевдопатриотам всегда хочется вести историю своих народов непременно от дней Адама и Евы. Сколько на этой почве возникло псевдонаучных концепций...

—А все потому, что пренебрегали тесной взаимосвязью генезиса и структуры объекта науки. Применительно к языкознанию это означает, что система языка зависит от закономерностей ее внутреннего и внешнего развития, а последнее — от закономерностей ее системы. Если мы обратимся к прошлому, для нас станет ясным, что определенный тип материальной и духовной культуры не обязательно соответствует определенному типу языка. Более того, носители одного языка могут принадлежать к разным культурам и, наоборот, представители одной культуры могут быть носителями разных языков. Невозможно, например, связать доисторических славян с определенной археологической культурой. Современные славяне, будучи близкими между собой с языковой точки зрения, чрезвычайно разные этнографически. Даже носители одного языка могут быть этнографически далекими, например, днепровские и карпатские украинцы. С другой стороны, в современном мире существуют культурные сообщества разноязыких народов. Много общего имеют балканские народы — румыны, болгары, греки, албанцы. Поэтому сегодня так важна, на мой взгляд, проблема глотогенеза славян. Иначе говоря, необходимо создать теорию генезиса носителей праславянского языка, чтобы только после этого сопоставить результаты такого исследования с соответствующими результатами археологии, этнографии, фольклористики.

— А пока?

— А пока декларативный тезис о том, что каждая нация имеет свои извечные взаимосвязанные культуру и язык не соответствует действительности. Общеизвестно, что большинство современных наций, имеющих свою оригинальную культуру, пользуются языками, возникшими в лоне чужих этносов.

— Взглянем на карту мира?

— Пожалуйста. Государственным языком шестнадцати стран Южной и Центральной Америки является испанский язык. Среди них такие отличающиеся культурным своеобразием как Аргентина и Мексика. Известен их вклад в мировую культуру. Две крупнейшие державы Нового Света (США и Бразилия) — англо- и португалоязычные. Ни одна из стран Америки не пользуется своим извечным языком. Арабский язык стал языком культурно развитых народов от Индийского до Атлантического океана. Большинство бывших колоний приняло язык колонизаторов, а Индия с ее необыкновенно богатой культурой назвала английский язык одним из государственных. Даже в Старом Свете, в Европе ряд стран не имеет своего извечного языка. Австрия, Швейцария, Люксембург пользуются немецким языком. Бельгия, Швейцария, Люксембург - французским. Своеобразная ситуация сложилась на Балканах. Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория пользуются одним языком — сербскохорватским. С другой стороны, не только народы Шотландии, Уэльса, которые входят в состав Англии, но и народ самостоятельной Ирландской Республики (Эйре) перешел на английский язык, одновременно сохраняя свою национальную культуру. Известно, какими патриотами являются ирландцы, сколько раз они восставали против английского колониализма, в результате чего не только не утратили своей культуры, но внесли в английскую культуру громадный вклад. Достаточно назвать имена Свифта, Шеридана, Уайльда, Шоу...

Понятно, что сохранение своего извечного языка и извечной культуры — факт позитивный, но в реальной истории человечества он скорее исключение, чем правило.

— В таком случае неизбежен вопрос: чем же в действительности является национальная культура и каким образом можно выявить особенности материальной и духовной культуры нации?

— Чтобы ответить на этот вопрос, нужно знать закономерности сочетания разных культурных характеристик и согласно с их набором уметь классифицировать этносы. К сожалению, мы этого еще не умеем. У нас нет даже хорошей классификации предметов материальной культуры с точки зрения их возможной этногенетической атрибуции. Можно только на конкретных примерах показать то, что мы знаем о культурной эволюции этноса. Возьмем социальное и культурное развитие восточных славян за последнее тысячелетие... Ситуация, сложившаяся в Киевской Руси с принятием христианства, предусматривала определенное соотношение между старославянским языком и древнерусским. Известно, что славянские языки накануне введения письменности были еще очень близки. Практически праславянский язык продолжал свой распад в историческое время. Поэтому старославянский как литературный язык всех славян никто на Руси не мог считать чем-то чужеродным. Он должен был восприниматься по отношению к древнерусскому фольклорному койне как социальный диалект со своим функциональным стилем. Таким образом, на Руси столкнулись как бы два диалекта одного языка: письменный — старославянский и устный — древнерусский. Первый выполнял культовые и литературные функции, второй — фольклорные. И это не было двуязычием. Потому что старославянский язык не воспринимался на Руси как особый. Этот своеобразный социолингвистический статус Руси не отразился на развитии ее оригинальной культуры. Христианство привело к сближению с европейской и античной традициями.

— Известно, что, начиная с Пушкина, русский язык считается победителем в борьбе со старославянским на ниве национальной художественной литературы...

— Это не совсем так. Достаточно обратиться к пушкинскому "Пророку", чтобы в этом убедиться. И дело не в том, что стихотворение это перенасыщено церковнославянизмами, и даже не в том, что по-старославянски звучат целые выражения. Такая архаизация является абсолютно естественной, если учитывать сюжет произведения. Дело в том, что в целом стихотворение не воспринимается как написанное двумя языками. Язык его один — русский, а функциональный стиль соответствует сюжету. Эта же ситуация сохраняется и сегодня в современной русской публицистике, где продолжают свое существование "высокий" и "нейтральный" стили. В первом из них господствует старославянская языковая стихия, во втором — народнорусская. Можем ли мы сегодня найти русское соответствие старославянским синонимам — соблазн, искушение, обольщение? Ту же роль, какую старославянский язык играет по отношению к русскому языку, последний берет на себя по отношению к белорусскому. После того, как старобелорусский язык, официальный в Великом княжестве Литовском, вышел из употребления, его заменил польский, который в дальнейшем постепенно вытеснялся русским. Этот процесс продолжался и тогда, когда в XIX веке начал свою жизнь новый белорусский язык, возникший на народной основе. Можно отметить аналогичную роль польского и русского языков для украинского.

— Для Западной Европы латинский язык был на протяжении долгого времени единственным языком науки и художественной литературы. Если для Италии средневековая латынь была почти такой же близкой, как старославянский для Руси, то германские и славянские народы пользовались латинским языком как чужим и далеким. Тем не менее он оставался для них — например, для Польши — литературным, а литературный язык считается наиболее важной и сложной частью культуры народа. Означает ли это, что развитие культуры этих народов остановилось, что каждый раз, когда меняется литературный язык, меняются и культурные традиции этноса?

— Весь опыт истории человечества свидетельствует о том, что глубинные процессы культурной жизни этноса не зависят от того, каким литературным языком он пользуется. Белорусский и украинский народы имеют очень близкие языки, и даже в древности они, по существу, пользовались одним литературным языком. Однако культуры этих народов всегда отличались по ряду показателей, и в частности, их художественные литературы имеют абсолютно оригинальные признаки.

— Хотелось бы здесь затронуть один вопрос, который остается весьма спорным. Известно, что Тургенев, блестяще владевший западноевропейскими языками и много лет проживший в Париже, говорил, что может создавать художественные произведения только на родном языке. Выходит, создание художественного произведения не обусловлено степенью владения языком? Тут требуется еще что-то?

— Это "что-то" воплощено в функциональных стилях и художественных традициях родной культуры. Шевченко, который в равной степени владел украинским и русским языками, создал свои русские поэмы и стихотворения целиком в пушкинской манере, утратив все оригинальные черты великого таланта. Фактически он писал не просто по-русски, а подражал Пушкину.

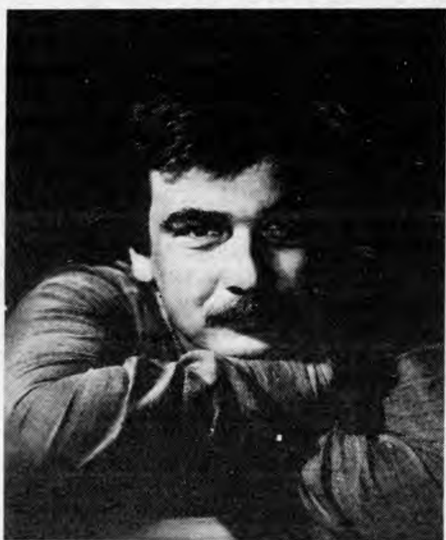
(Окончание на стр. 12)

КУЛЬТУРА

ИСКУССТВО «ДИАЛОГА»

В ИНТЕРВЬЮ И В ЛИЦАХ

У минского Альтернативного театра-студии "Диалог" свой зритель, своя эстетика, своя известность. Говорят, это театр элитарный. Говорят, это театр, в котором работает небольшая, но сплоченная группа актеров. Разное говорят... Но вот факты. "Диалог" — лауреат Международного фестиваля драматических театров в Венгрии. Его приглашали к себе на театральные форумы Москва, Каунас, Гродно. Частые гости "Диалога" — известные мастера сцены. Только в последнее время на его площадке состоялись "сольные" выступления Евгения Леонова, Михаила Ульянова, Василия Ланового, Валерия Золотухина, Николая Трофимова, Зиновия Гердта, Юрия Яковлева, Григория Горина.

Витаутас Григалюнас, художественный руководитель театра.

В репертуаре театра спектакли по пьесам Казтана Марашевского "Комедия", Жака Ануя "Оркестр", Николая Гумилева "Гондла", Эжена Ионеско "Король умирает", Славомира Мрожека "Гулянье".

О том, чем жив театр, о его ближайших постановках с художественным руководителем Витаутасом Григалюнасом беседует корреспондент "Европейского времени" Владимир Кравцов.

Татьяна Мирошниченко. "Не может быть ничего ненормального, потому что все ненормальное давно стало обычным" (Э.Ионеско. "Король умирает").

— Наш коллектив родился 8 октября 1983 года на базе дома культуры железнодорожников. Тогда это был просто театр-студия молодежи. За шестилетний период мы сыграли 427 спектаклей для 50 тысяч зрителей. Назову лишь некоторые постановки: "Я пришел дать вам волю" по Шукшину, "Маска" и "Лебединая песня" Чехова, "Человеческий голос" Кокто, "Чикагская бездна" Брэдбери. Затем труппа переехала в помещение по улице Веры Хоружей, которое собственными усилиями, без привлечения государственных средств, оборудовала и где профессионально работает по сей день.

Зоя Молодых. "Я женщина, а женщине не запретишь чувствовать себя и относиться к жизни по-женски" (Ж.Ануй. "Оркестр").

— Значит, именно в 1989 году произошел переход к профессиональному театру...

— С этого времени при театре успешно работают консультационно-методический центр и школа "Рейтинг". Осуществляются переподготовка и обучение менеджеров культуры, администраторов и кадров для зрелищного бизнеса. Дети постигают основы творческого мышления. Школа сотрудничает с Белорусской академией искусств и Институтом современных знаний, ведет подготовку бизнес-аналитиков.

Игорь Забара. "Пускай я существую с зубной болью века и века" (Э.Ионеско. "Король умирает").

— Витаутас, что можно сказать об уже знаменитых вечерах театра-студии "Диалог"? Это что — собрания элиты под названием "Класс-клуб"?

— Во всяком случае, академическими или традиционными их не назовешь. В основе концепции Альтернативного театра взаимодействие двух начал: во-первых, театра как вида искусства и, во-вторых, театра как места общения. Реализовать второе направление можно, синтезируя два уровня общения между людьми. Это — "Артист — Зритель — Артист" и "Зритель — Зритель". Поэтому вечера в театре не исчерпываются лицедейством. Мы проводим встречи с корифеями театра, кино, телевидения, концерты джазовой, камерной музыки, презентации, юбилеи фирм. Галерея «Vita Nova» — организатор художественных выставок. Что касается репертуара, то нас в равной степени интересуют и классика, и произведения, которые долгое время в силу целого ряда причин были как бы в тени. Например, в этом году наши зрители увидели спектакль по пьесе Гумилева "Гондла".

Виктор Васильев. "Я Нерон, я Тиберий, я Калигула! И все вы мои..." (Ж.Ануй. "Оркестр").

— Билеты на спектакли и вечера Альтернативного театра городскими кассами не распространяются, афиши я видел только в окрестностях "Диалога", а фойе и зал театра полны... Кто же ваши зрители?

— Мы работаем и для широкой публики и для обладателей культурно-художественного абонемента "Класс-клуб". Это бизнесмены, журналисты, актеры и просто друзья нашего театра.

— Позвольте полюбопытствовать... Какой подарок вы приготовили зрителям в канун Нового года?

— 26 декабря на сцене "Диалога" состоится премьера мюзикла по пьесе Брехта "Трехгрошовая опера".

— Остается пожелать удачи. И с наступающим праздником!

Анна Легчилова. "Вы преувеличиваете. Да, да, вы преувеличиваете!" (Э.Ионеско. "Король умирает").

Артур Федорович. "Ночью кошки и черные серы, а отважным удачливый путь!" (Н.Гумилев. "Гондла").

Сцена из спектакля "Комедия" по пьесе К.Марашевского.

PERSONALIA

СЕМЕН БУКЧИН

... И УВИДЕЛ Я ОТВЕРСТОЕ НЕБО

СУДЬБА ФИЛОЛОГА ВЯЧЕСЛАВА ЗАЙЦЕВА

Часть вторая, написанная по материалам следственного дела КГБ СССР

Кажется и месяца не прошло со времени публикации очерка о В.К.Зайцеве в № 2 "Европейского времени", как мне позвонили из Верховного суда: "Можете приходить — дело Зайцева у нас". Вадим Сергеевич Кондратьев, первый заместитель председателя, без проволочек вручил семь увесистых томов, устроил за столом в своей приемной: "Читайте! Изучайте!"

Признаюсь, мне, просмотревшему сотни архивных документов XVIII—XIX, начала XX веков, многие из которых использовал в своих книгах, такое "дело" приходилось изучать впервые. Как архивист с опытом, я всегда обращаю внимание на то, как оформлено "дело", на прикрепленный к внутренней стороне обложки "лист использования", свидетельствующий о том, кто читал документы до меня. Что ж, все сделано безукоризненно. В каждом томе опись документов. Четкая нумерация листов. Вот только "лист использования" заполнен неразборчиво. А между тем из него видно, что "делом" Зайцева интересовались. Но поди разбери по завитушкам подписей, кто именно...

На обложке типографский гриф: "Управление КГБ СССР по Москве и Московской области". Ниже: "Уголовное дело № 112 по обвинению В.К.Зайцева в совершении преступления, предусмотренного статьей 190-I УК РСФСР". Предварительный беглый просмотр всех семи томов убеждает: это не судебное, а следственное дело с небольшим добавлением судебных документов. Небольшим потому, что судьба Зайцева решалась не судом, а прежде всего и только следствием. И зависела она от КГБ СССР.

Итак, в постановлении о возбуждении уголовного дела, подписанном следователем следственного отдела московского управления КГБ капитаном Семенюком, говорится, что Зайцев был задержан в девять часов утра 24 ноября 1978 г. у дома № 11 по ул. Дм.Ульянова "при разбрасывании листовок клеветнического характера, порочащих советский государственный и общественный строй". Задержанного тут же доставили в 134-е отделение милиции, обыскали и обнаружили 317 листовок под названием "Что произойдет в нашей стране в 1980 году". В "дело" вклеена фотография: задержанный Зайцев рядом со столом, на котором разложены "вещдоки" — изъятые у него "предметы и документы".

Процедура отработана четко. После того, как состоялось задержание и вынесено постановление о возбуждении уголовного дела заместитель прокурора Москвы старший советник юстиции С.А.Емельянов докладывает (именно так!) начальнику следственного отдела УКГБ полковнику Н.М.Конькову о своем согласии на арест Зайцева. Все знают свои "полочки", свои права и обязанности. И прокуратуре отлично известно, кто и кому у нас в стране подчиняется — КГБ закону или наоборот.

А Зайцев ничего не скрывает на допросах. Капитан Семенюк только успевает записывать: "Изготовлением и распространением этой листовки я хотел довести до сведения граждан страны о предстоящем в 1980 г. пришествии Христа на Землю и о связанных с этим главным событием других событиях в нашей стране". Как и положено, заносятся в протокол биографические сведения об арестованном: "Университет закончил за 4,5 года вместо 6 лет и был оставлен там преподавателем югославской литературы и сербскохорватского языка. В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1960 г. стал выступать с лекциями о космических пришельцах".

Такой способный, можно сказать, талантливый человек и какой чепухой занялся. Капитан Семенюк тщательно ищет причины: почему талантливый человек сбился с правильного пути?

"Какие болезни вы перенесли в детстве, имели ли травмы, ушибы? Не страдали ли ваши родители психическими расстройствами?"

Нет, отвечает арестованный, особых травм не имел. Что касается родителей, то у отца был ревматизм, у матери — радикулит. Имелся, правда, у отца один существенный недостаток: он отрицательно относился к Советской власти.

Следователь удивлен. Этот Зайцев сам лезет на рожон. Вообще держится молодцом: "Я не раскаиваюсь в совершенном... Убежден, что своими действиями совершал святое дело". На предложение указать людей, которым давал читать свои сочинения, рубит прямо: "Я не буду называть лиц, среди которых распространял свои статьи, так как это противоречит моим убеждениям".

В положенный законом срок, 6 декабря Зайцеву предъявляют обвинение, естественно "в распространении ложных и клеветнических сведений, порочащих советский государственный и общественный строй". Зайцев заявляет: "Виновным себя не признаю". Он пытается убедить следствие, что его взгляды не имеют никакого отношения к антисоветской деятельности, что это его личные убеждения, составляющие основу его мировоззрения.

"Своей задачей я считал и считаю необходимость скорейшего оповещения своей страны и своего народа о приближающихся грозных событиях, падающих на вторую половину 1980 г. и связанных со вторым пришествием на нашу планету Иисуса Христа".

"Я берусь настойчиво, категорически и мотивированно утверждать, что мы, люди Земли, стоим накануне величайших в нашей истории событий".

"Те положения из листовки, которые представителями обвинения трактуются как заведомо ложные измышления, порочащие советский государственный строй, в моем представлении являются отражением космической борьбы, происходящей между Христом и сатаной.

В силу того, что наше государство атеистическое, оно является инструментом сатаны, хотим мы этого или не хотим. В этом государстве, согласно Писанию, перед приходом Христа должен воцариться Антихрист как глава государства..."

Целых два тома следственного дела составляют статьи, брошюры, разнообразные копии работ Зайцева. Можно представить себе, какие мучения испытывал капитан Семенюк, пытаясь вникнуть, например, в зайцевскую "Тайну беззакония". Да и вникал ли? Не было в школах КГБ такого курса — "Эсхатология". Откуда было знать капитану, что "бред", который так старательно втолковывал ему этот странный ученый, всего лишь продолжение идущего из глубочайшей древности поиска ответа на вопрос о конечных судьбах мира и человека. Впрочем, если бы даже знал что-то следователь об учении, проблемам которого отдали дань крупнейшие философы от Гераклита до Владимира Соловьева, вряд ли это обстоятельство как-то повлияло бы на судьбу Зайцева.

Одно было ясно несомненно. Зайцев предсказывал второй приход Христа в 1980 г. и утверждал, что в это время главой советского государства должен быть Антихрист. Следовательно, Антихристом является Брежнев. А это уже крупнейшая антисоветчина! Правда, на какой-то религиозно-мистической подкладке, но тем не менее: вон на кого замахнулся! Но и выпячивать этот момент в следствии опасно: может получиться так, будто сами чекисты создали проблему — Брежнев-Антихрист. За такое по головке не погладят... Поэтому, не лучше ли, имея в виду эту попытку Зайцева опорочить Леонида Ильича таким диким способом, не обнажать ее, а делать упор на общем негативном его отношении к нашему государству? Тем более, что в своих богословских работах он подвергает критике советскую систему. И сам

подтверждает это на следствии: "В своих работах я, говоря о проблемах христианского вероучения в двадцатом веке, в той или иной степени касаюсь вопросов взаимоотношения религии с политикой, идеологией, государственностью и др. институтами нашего социалистического общества. Мой взгляд на характер этих отношений определяется прежде всего тем, что социалистическое государство — государство атеистическое, антихристианское".

Так что же делать? Вступать КГБ в научную полемику с Зайцевым? Такого отродясь не бывало. Судить за религиозно-философские взгляды? Шуму будет много. А на привычную антисоветчину дело не тянет. Мутно все как-то... Христос и Антихрист... Можно и утонуть в этой самой эсхатологии...

Выход прост и надежен: у Зайцева, конечно же, с мозгами не в порядке, что и должно подтвердиться в Институте судебной психиатрии им. Сербского.

Пока ученого изучают психиатры, следствие набирает скорость. Допрошены как свидетели десятки знакомых Зайцева, слушателей его лекций в Москве. Параллельно с московским работает следствие в Минске. Благо, в здешнем КГБ уже была заведена специальная папка, куда складывали соответствующие документы. А родились эти документы еще за четыре года до ареста Зайцева, в ту пору, когда его исключали из партии, увольняли с работы. Их сочиняли и добровольно слали в КГБ БССР друзья Зайцева, добрые его знакомые, люди, которым он верил и помогал в трудную минуту...

Здесь перо мое останавливается. Смерть Зайцева, судьба его взывают к открытию полной правды. Но помню о библейском: "Не судите..." Знаю, что живы авторы доносов, что есть у них дети, внуки... И ведь цель этой публикации — не месть. Поэтому имен не назову — только обозначу.

Четвертого апреля 1975 г., в разгар травли Зайцева, минский художник Ч., почувствовав себя неуютно, решил упредить возможные неприятности обширным письмом в КГБ. Он объясняет свое знакомство с Зайцевым обоюдным интересом к "разным историческим загадкам". И чтобы в КГБ не сомневались в лишенной идеологии подоплеке этого знакомства, подчеркивает: "Будучи театральным художником, я в своей практической деятельности имею отношение ко многим вопросам, связанным с историей мировой культуры, искусства и архитектуры".

Одним словом, "за чашкой чая" образованные люди обсуждали всяческие "загадки истории". Это было приятно, интересно, полезно. Но вот Зайцев стал связывать "загадочные явления" с проблемами более глубокого, мировоззренческого характера, стал высказывать "совершенно неожиданные суждения". И тогда-то художник Ч. понял: "Это, безусловно, одержимый религиозными идеями фанатик, и мне кажется, что он на этой почве психически болен".

Но даже если это так, Зайцев болен, то почему об этом надо сообщать в КГБ, тем более что пока оттуда не задают вопросов, то есть за язык не тянут? Знал художник Ч., что делал. На Вячеслава Кондратьевича уже началась охота. Вот он и упреждал. Чтобы знали, где надо: Зайцева он осуждает, идей его не разделяет и вообще считает сумасшедшим. Пусть лежит заявление на всякий случай. И дочь свою, актрису Ч., к тому же подтолкнул.

Ее донос поразителен в своей бесхитростности. Актриса Ч. рассказывает незнакомым дядям из КГБ, что Зайцев поддержал ее в трудные времена, после смерти мужа. "Сейчас, когда я уже достаточно оправилась от постигшего горя, когда я трезво и здраво могу рассуждать о жизни, я стала далека от этих заумных, абстрактных зайцевских теорий, потеряла к ним интерес, и работы у меня в театре так много, и она сейчас для меня столь интересна и увлекательна, что думать сейчас об этом нет ни желания, ни времени".

Ну и слава Богу! Живи, работай! Но есть, оказывается, у актрисы Ч. и забота поважнее: "Я верю в наш Комитет государственной безопасности, где работают люди, которые могут по-настоящему разобраться в книгах, которые предлагает для чтения В.К.Зайцев, и решить, нужны ли, не вредны ли эти книги гражданам Советского Союза, не оказывают ли они отрицательного идеологического влияния. Поэтому и обращаюсь к вам, так как меня интересовал другой Зайцев и в первую очередь своими человеческими качествами: необыкновенной чуткостью, тактичностью, добротой. Это необыкновенно веселый, неунывающий человек. Он необыкновенно музыкален и артистичен".

И все-таки актриса Ч. сдает "органам" этого "необыкновенного" человека. Но если Ч. еще только просит КГБ разобраться в идеях и книгах Зайцева, то Б., его студентка и аспирантка по Ленинградскому университету, твердо уверена: "Он превратился в религиозного фанатика, ис-

PERSONALIA

поведующего совершенно чуждые, неприемлемые для современного советского человека взгляды". А Зайцев верил ей. Уже после исключения из партии он встречался с Б. в Ленинграде. Б. добросовестно изложила "суть" разговора: "Сообщая во время встречи в сентябре 1974 г. о том, что его исключили из партии, он заявил, что нисколько этим не огорчен и что, напротив, сожалеет о своем вступлении в партию и длительном пребывании в ее рядах".

Бумажка к бумажке копится минское "дело" Зайцева. Легла в него и характеристика из Института литературы АН БССР. Скромно отмечены научные заслуги Зайцева. И с той же осторожной скромностью подчеркнуто то, что, по мнению коллег, должно в первую очередь интересовать "органы": "На работу Зайцев являлся аккуратно, на протяжении ряда лет выполнял обязанности старосты методологического семинара, был членом редколлегии газеты, физоргом. В коллективе Зайцев держался несколько изолированно, не принимал участия в праздничных демонстрациях, редко посещал заседания ученого совета, собрания, читал лекцию "Космические реминисценции в памятниках древней письменности", которая подвергалась принципиальной общественной критике. За нарушение постановлений парторганизации, непартийное поведение Зайцев в 1974 г. исключен из рядов КПСС, а в 1975 г. уволен из института".

Весной 1979 г. КГБ БССР вел активные допросы людей из минского окружения Зайцева. Листаю протоколы и еще раз убеждаюсь: не каждый рожден героем, но порядочным человеком (тем более в конце 70-х годов, когда пыток не применяли) можно остаться. Среди последних, кстати, были и люди, идейно разошедшиеся с Зайцевым. Они не позволили себе ни единого унижающего Зайцева слова. А вот друзья, близкие знакомые, устроители его выступлений в институтах и на квартирах... Ближайший друг просто струсил и стал открещиваться: и близких отношений не имел, и дома у Зайцева чуть не один раз был, и работ его почти не читал, и не давал их на перепечатку, и пишущую машинку Зайцеву не продавал... Тут же последовали очные ставки с другими свидетелями и пришлось краснеть, признаваться... Иные, как ученый Б., что называется "шли навстречу следствию": "В ряде работ Зайцева я прочел явно клеветнические измышления в отношении советского государственного и общественного строя. Так, в сочинениях "Евреи, иудаизм и христианство" и "Евреи, домой!" содержались призывы к эмиграции евреев в Израиль, утверждалось, что только там место честным евреям, а необходимость этого автор доказывал тем, что евреи якобы подвергаются всяческим преследованиям и репрессиям".

Отречение от Зайцева, но одновременно и признание его духовной силы, целеустремленности в словах Наташи, его последней любви: "...видимо, финал его деятельности закономерен, он и сам еще ранее в разговорах не исключал возможности ареста и говорил, что знает, на что идет".

Но вот архитектор А. решил проявить особую мудрость: и себя поставить вне подозрений и помочь Вячеславу Кондратьевичу. Этот близкий Зайцеву человек, устроитель его лекций и в своем институте и в приватных домах, на допросе 11 апреля 1979 г. заявил: "Я пришел к убеждению, что Зайцев страдает некоторым расстройством психической деятельности. Кроме религиозных воззрений Вячеслава Кондратьевича, его высказывания, отмеченные мною сегодня на допросе, я воспринимал как нелепый бред не совсем здорового человека, поэтому я не могу поверить в злонамеренность его действий".

Архитектор А., возможно, чистосердечно полагал, что избавляет Зайцева от более тяжкого наказания, заталкивая его в психушку. Но еще более заботила архитектора собственная безопасность, И потому он перешел в наступление на... КГБ. Как и в Москве, в Минске всем свидетелям задавался стандартный вопрос: "Что вам известно о распространении Зайцевым заведомо клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй?" Придя домой после допроса, архитектор А. сообразил, что отвечая именно на такой вопрос и даже при этом выставляя Зайцева сумасшедшим, он тем не менее может выглядеть как его пособник. Если Зайцев распространял "сведения, порочащие советский строй", а он устраивал его выступления, следовательно и его, архитектора А., могут привлечь.

И А. стал добиваться ни больше ни меньше как изменения формулировки вопроса. Написал обстоятельное письмо на имя тогдашнего председателя КГБ БССР Я.П.Никулкина. Да, он, архитектор А., подписал протокол допроса, но сделал это под давлением следователя и будучи в сильнейшем утомлении. А теперь, по здравом размышлении, видит, что поторопился: "Давая свидетельские показания, я подписал протокол, в котором следователь тов. Гайдельцев В.С., несмотря на мои возражения, напечатал на 4-й странице свое определение — "клеветнические измышления". И вот А. просит заменить слово "клеветнические" на "нелепые". И базу соответствующую подводит: мол, это дело психиатров, а не КГБ определять характер зайцевских "измышлений". Ну а то, что сам А. зачислил Зайцева в сумасшедшие без консультации с психиатрами, — это обсуждению не подлежит.

Но с КГБ такие игры в термины не проходят. Четвертого мая архитектора А. вызывают на второй допрос.

"Вопрос: Какие конкретно уточнения желаете внести в протокол допроса от 11 апреля?

Ответ: Я подписал протокол допроса, в котором было напечатано слово "клеветнические" (измышления). Я в настоящее время не могу согласиться с этим определением и прошу заменить его другим словом — "нелепые" измышления или еще каким-то. Дело в том, что я глубоко уверен, что маньяк Зайцев абсолютно верит в истинность своих нелепых предсказаний, якобы вытекающих из его трактовки Библии.

Вопрос: В своем заявлении вы указали, что понимали "вредность нелепых выдумок Зайцева". В чем, по вашему мнению, заключалась их вредность?

Ответ: Я считаю, что эти утверждения Зайцева идут вразрез с коммунистической убежденностью, то есть они могли повлиять на отдельных неустойчивых граждан.

Вопрос: Есть ли у вас другие уточнения либо добавления к данным вами ранее показаниям?

Ответ: Других уточнений и добавлений не имею".

Вот такой идеологический урок получил архитектор А.

Тем временем подоспело заключение из Института имени Сербского, подписанное доктором медицинских наук И.Н.Бобровой, психиатрами-экспертами Я.Л.Ландау, Л.А.Подрезовой, А.Г.Азаматовым: "Зайцев страдает хроническим заболеванием в форме шизофрении. Его следует считать невменяемым и направить в Казанскую специальную психиатрическую больницу".

Судьба Зайцева была предрешена. Фарс под названием "Заседание Верховного суда БССР" был организован только для того, чтобы поставить печать на уже вынесенном в Москве приговоре. Но когда в первом очерке я писал о суде, то не знал главного: Вячеслав Кондратьевич в это время был в Минске. Это видно из хранящегося в "деле" письма, направленного из суда начальнику следственного изолятора КГБ БССР Д.И.Дворяченко, к которому приложено решение "О применении к Зайцеву принудительной меры медицинского характера". При чтении этого документа мне вспомнился эпизод из наброска Зайцева "Как меня учили любить Советскую власть" (опубликован в № 2 "Европейского времени"): когда его в составе колонны зеков зачем-то пригнали в Минск. Теперь все стало ясно. Московский КГБ решил сдать Зайцева "по принадлежности": суд в Минске — вот вам подсудимый. А минские "верховные" судьи вместе с КГБ БССР (да еще, безусловно, посоветовавшись с ЦК КПБ) решили: зачем это доставлять в зал заседаний подсудимого... Встанет Зайцев, начнет говорить, и все увидят, что никакой он не сумасшедший...

До приговора суда никто не может быть объявлен ни преступником, ни психически неполноценным. Но Верховный суд БССР не пошел на то, чтобы сразу, на основании заключения из Института им. Сербского, объявить Зайцева шизофреником. Важно было провести процесс как идеологический (мы, мол, стоим на страже и никому не позволим клеветать на советский строй), а потом, в конце, подвести медицинскую базу под причины явления. Но объявлять нормального человека в зале суда психически больным и опасно и неловко. Поэтому поступили в соответствии с советской "законностью": пусть подсудимый посидит в двух кварталах от суда, в следственном изоляторе КГБ, а мы тут сами разберемся...

Не думали наши "верховники",

Заявление В. К. Зайцева начальнику Казанской спецпсихбольницы с просьбой выдать ему религиозные книги

что спустя полтора года они вынуждены будут вернуться к делу человека, казалось бы, надежно упрятанного ими в казанскую психушку. Инициатором пересмотра приговора выступила сама Казанская спецпсихбольница. 9 ноября 1980 г. ее начальник К.Свечников обратился в Верховный суд БССР с предложением рассмотреть вопрос "о прекращении лечения Зайцева в больнице специального типа". Зайцев "не представляет социальной опасности, в дальнейшем принудительном лечении не нуждается".

Видимо, и в том страшном заведении Зайцев сумел остаться человеком, сумел как-то повлиять на своих тюремщиков в белых халатах, и те дрогнули, устыдились. А, может, просто нашлись среди них порядочные люди...

Но отнюдь не дрогнули и не устыдились в Минске те, от кого зависела судьба Зайцева. 13 апреля 1981 г. вновь заседает Верховный суд БССР под председательством И.А.Алешина. Рассматривается дело "Об отмене принудительной меры медицинского характера в отношении Зайцева В.К." Зачитывается соответствующий документ из Казани. Но в Минске лучше знают, болен или здоров Зайцев. Прокурор А.Д.Балинский предложил представление спецпсихбольницы отклонить, "так как Зайцев и в настоящее время является психически больным и общественно опасным. Заявление экспертной комиссии является неубедительным..." Суд, естественно, вынес определение: представление Казанской больницы оставить без удовлетворения.

Но психиатры Казани продолжили борьбу за освобождение Зайцева. Исполняющий обязанности начальника больницы капитан внутренней службы и одновременно психиатр высшей категории Р.О.Валитов 21 декабря 1981 г. направляет новое письмо в Верховный суд БССР с предложением изменить форму принудительного лечения в отношении Зайцева". К письму приложен акт экспертизы, подписанный большой группой медиков с громкими учеными степенями и званиями во главе с профессором Б.В.Шостаковичем.

18 января 1982 г., уже в третий раз, по делу Зайцева заседает Верховный суд БССР. Прокурор В.Ф.Семенов считает, что нужно согласиться с мнением экспертов. Оказывается, "поведение Зайцева изменилось настолько, что отпадает необходимость в дальнейшем применении принудительной меры медицинского характера".

Последняя страница в "деле". "Акт от 12 ноября 1982 г. Майор Гуцев и мастер участка № 4 ЖЭС Шостак в присутствии Зайцева В.К. и его жены Конопацкой И.Г. вскрыли комнату в доме по ул. Коммунистической, в которой до ареста проживал Зайцев В.К. Печать № 19 КГБ БССР без повреждений. Дверь была открыта с помощью слесарного инструмента в связи с отсутствием ключа от замка в домоуправлении. Имущество и документы, находящиеся в комнате, были переданы Зайцеву согласно описи. Претензий со стороны Зайцева В.К. не поступило".

* * *

Он не имел к ним претензий. Он был на свободе и мог заняться тем делом, которое считал важнейшим в своей жизни. Его не волновало нисколько, что в уже наступившие либеральные времена дело его не пересматривалось. Он по-прежнему считался психически больным, но не представляющим общественной опасности и взятым на поруки женой Ириной Георгиевной, с которой связал свою жизнь еще в годы учебы в Ленинградском университете и которая была его единственной опорой, настоящим другом в тюремные годы и до самого конца.

И только 14 сентября этого года, спустя полгода после смерти Зайцева, Президиум Верховного суда Республики Беларусь рассмотрел "уголовное дело" Зайцева по протесту заместителя Генерального прокурора И.Ф.Сашеко. Вот формулировка, согласно которой Зайцев посмертно возвращен в сообщество нормальных людей:

"Президиум находит определения суда подлежащими отмене с прекращением дела по следующим основаниям:

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г. статья 190-I из Уголовного кодекса РСФСР исключена.

Указом Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 21 апреля 1989 г. статья 186-I исключена из Уголовного кодекса РБ".

Одним словом, была бы статья, а человек под нее всегда найдется...

СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ

ЗАЧАРОВАННЫЕ СМЕРТЬЮ

ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ

История человеческой жизни, после которой остались две комнаты в бараке, одна грядка и медаль "Победитель социалистического соревнования"

АЛЕКСАНДР ПОРФИРЬЕВИЧ ШАРПИЛО — ПЕНСИОНЕР, 60 ЛЕТ

Из рассказа соседки Марии Тихоновны Исайчик:

— Ходят люди, чужие люди... Что вам надо? Горел человек на своей грядке с огурцами... Облил голову ацетоном и зажег спичкой... Под вишенкой... Лежал, голова желтая... Чужие люди, что вам надо? Всем на смерть посмотреть охота. У нас в деревне, когда я еще молодая была, жил старик, он любил смотреть, как умирают дети... Не сумасшедший, нормальный, жена и свои дети у него были, в церковь ходил. Долго жил...

Где счастливые люди живут? Обещали, что они после войны будут... Всю жизнь ждала счастья, лучшей жизни, маленькая ждала, в девках, старая. Подожди — потерпи, да подожди — потерпи. Восемьдесят лет живу, уже сорок лет одна, никого у меня на всем белом свете. Иконка в углу, да песика держу, чтобы было с кем разговаривать, слова не забыть. Бог дал человеку и собаку, и кошку... И дерево, и цветы... Чтобы человек радовался, чтобы ему жизнь длинной не показалась. А мне все надоело, даже как пшеница желтеет... Наголодалась за свою жизнь так, что больше всего любила смотреть, как хлеб сеют. Подожди — потерпи, да подожди — потерпи... Жизнь прождали... Терпел — терпел человек, да не вытерпел... Во как! Унесли на кладбище и что осталось? Две комнаты в бараке, одна грядка, красные грамоты и медаль "Победитель социалистического соревнования". И у меня такая медалька лежит... Нас тут пять семей в этом бараке, после войны его поставили, селились молодые на год-два, а всю жизнь прожили. У каждого — две комнатки, сарайчик и грядка... Во заработали! Разбогатели! В две смены, без выходных... Молодая была, сильная. И молотила, и пахала, и косила. И лес валила, и шпалы на себе тягала. О-о-о!

Барак старый, дерево сухое... Все сгорели бы, до камня... Пожалел, подумал о соседях... Записку написал и положил на видное место: "Воспитывайте внуков. Прощайте". И пошел в огород, подальше от дома... На свою грядку... Никогда о смерти не говорил. На лавочке сидит, молчит. На поезда смотрит. Составы день и ночь стучат, стучат...

"Скорая" приехала, на носилки его кладут, он сгоряча встает, хочет сам идти.

— Что ты, Саша, сотворил? — до машины с ним шла, провожала.

— Устал жить. Сыну позвони. Пускай в больницу придет.

Еле разговаривал. Пиджак обгоревший, черный, а плечо белое, чистое. Костюм новый надел, похоронить потом не было в чем. Купи сейчас костюм... Пять тысяч! Со сберкнижки снял, положил на стол деньги... Всю жизнь собирал, копил... На ботинки ему хватило и на венок... Во как!

Под вечер он это надумал... После ужина... Я чай попила... И слышу крик... Кто кричал? Не скажу. Подбежала, он не кричал, а тот парень, который его тушил, кричал, хватал с веревки мокрые мои тряпки (я днем постирала) и бросал на него. Чужой парень, шел мимо и видит: человек горит... Сидит на грядке, сгорбился и горит... Молчит... Так потом нам и рассказывал: "Молчит и горит".

Под утро он в больнице умер... Привезли и тогда я увидела, что голова сожженная, и руки... Руки у него золотые! Как он еще со мной тогда разговаривал? До последней минуты не хотел жить... Не старался... Милиция приезжала... Но что я им скажу, как и вам? Тоска в человеке жила, печаль... Слышите? Поезд гудит... Московский... Брест — Москва... Мне и часов не надо... Встаю, когда варшавский крикнет — шесть утра. А там минский, первый московский... Утром и ночью они разными голосами кричат...

Я его утешала:

— Саша, найди хорошую женщину. Женись.

— Лизка вернется...

Я семь лет ее не видела, как она от него ушла. Билась о гроб головой: "Это я Сашке жизнь поломала". Хоронили без оркестра, без музыки. Одна она и плакала...

Мне страшнее огня ничего нету, я его с войны боюсь. Как горела наша деревня... Мы стоим под пулеметами, а хаты наши трещат, горят. Коты горят и куры, которых немцы не половили, кричат человеческими голосами, детскими... Мне страшнее огня ничего нету... Хожу по двору, кажется, он за спиной стоит. Оглянусь — никого. Я его еще раз спросила бы: "Ты что, Саша, сотворил?" Такую муку выбрал! Ну, может, только одно: на земле горел, так на небе не будет? Отмучился. За бога решил. Что бог ему там скажет? Калеки на земле ползают, парализованные лежат, немые живут... Бог же их держит...

Работу любил: доску свежую, рубанок. У всех тут его стулья, полки, буфеты. Сорок лет на мебельной фабрике. Бригадиром. Ни разу отсюда не уезжал. Я вышла замуж, завербовалась с мужем в Сибирь на заработки. Комары, мошки... В чистом поле жили... Сына там родила, дифтерит хоп, и задавил. Сюда не привезла... Ни сына, ни могилки... Так и живу... Где та смерть? Хоть ты ее зови... Всю жизнь по казармам, по общежитиям, по баракам...

На свадьбе его гуляла... Когда он Лизку взял... Не бил он ее, не пил... Оставила, когда детей вырастили, сына и дочку. Плакал:

— Что я без Лизки? У детей своя жизнь. Сын днем — на заводе, а вечером магнитофоны, утюги чинит. Двое детей. Надо жить. А дочка далеко...

Я ему советовала:

— Саша, найди хорошую женщину. Сопьешься.

— Стаканчик налью... Фигурное катание погляжу и спать лягу.

Пил, но не запивал, как другие, и одеколон "Гвоздика", и стеклоочиститель пьют. Теперь бутылка водки стоит, как раньше пальто. Пейте свободу! Кушайте свободу! Развалили такую страну! Державу! При Горбачеве, при Ельцине. А я и лес валила, и шпалы на себе тягала... Вчера три часа стояла в очереди за молоком — не хватило. Немецкую посылку с подарками принесли, а мне ее не надо. Немцы с овчарками идут, а мы — в болоте, в воде... Бабы, дети... И коровы наши стоят с нами... Молчат...

Не хочу я немецкого печенья и немецких конфет!

Во! Так мы с ним сядем на лавочке... Он газеты почитает, мне расскажет. Развалили такую страну! Разворовали... Ходят слухи... Люди видят... Пошли в лес за грибами, а там кострище: вытягивали простыни новые, носки... Вредительство! Колбасу закапывают... Консервы... Продали такую страну! Обманули народ... А я лес валила, шпалы на себе тягала... Была и за мужика, и за коня. Покушать не всегда хватало, но красную грамоту дадут... Я гордая... Я стахановкой была, и депутатом. Я думала, что когда-то буду хорошо жить. Верила. А вышло — обман... Великий обман...

О смерти он никогда, ни слова. Может, в один день решил? А я дозваться, допроситься ее не могу...

Старики раньше сидят на лавочке. Беззаботно. А сейчас на пенсию не проживешь. Кто бутылки по городу собирает. Кто возле церкви с шапкой стоит. А кто талоны продаст, купоны. Водку. У нас затоптали в винном отделе человека... Я чай без булочки попью и ладно. В войну мечтала белого хлеба вволю поесть. И сейчас. Но я последнее со двора вынесу, отдам, только бы войны не было.

С мебельной фабрики гроб привезли, его товарищи. Красивый гроб, сосной пахло. Он любил дерево, сосну... Любил березу, липу, но сосну больше. На работу утром веселый бежит, шутит. Вернется, в дом не спешит. До огней на скамейке, как переждает. Во дворе — люди, дети. Барак наш был веселый, дружный. Мы жили все вместе, одной семьей и в будний день, и в праздник. У тебя нет — я дам, а у меня не стало — ты принесешь. На демонстрации ходили, оденемся чисто, детям шарики красные купим...

Всю жизнь работали, строили социализм. А теперь говорят, социализм кончился.

Поезда стучат, стучат... Чужие люди, что вам надо? Старость — печаль...

Принес он с работы большую коробку с красным бантом. Показал:

— На пенсию проводили. Торжественно. Часы подарили. На стену повешу: тик-так, тик-так...

— Отдохнешь, Саша. Нагорбатились мы. Хватит. — Говорю так и вижу, что невеселый он, нерадостный. Ой, как невеселый! Утром теперь ему бежать некуда...

Два месяца посидел на лавочке. Скучный. Небритый.

Сидит и молчит. Последнюю неделю слова никому не сказал. Кота позовет. За-мо-о-о-лчал человек перед смертью... Только смотрел на все...

Хожу — хожу, оглянусь: кажется, он идет, за спиной стоит... Оглянусь — никого... На сорок первый день его дочка стала тут жить. Из Магадана приехала с детьми, без своего угла маялась. Старый барак, а все же свой дом. Молодая, думает, что временно. А, может, как и мы, на всю жизнь...

Чужие люди, что вам надо? Не допрашивайте, не допытывайте... Одинаковой смерти нет... Слышите, как поезда стучат...

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

(Окончание. Начало на стр. 8)

В его русских стихах виден ряд прямых заимствований из Пушкина. С другой стороны, Гоголь, который вошел в литературу как русский писатель, стилистически очень близок к украинским литературно-фольклорным традициям. И не потому, что действие его "Вечеров" и "Миргорода" происходит на Украине, что он пользуется украинским фольклором. Когда мы читаем произведения Гоголя в украинском переводе, мы не ощущаем, что это перевод даже тогда, когда произведение построено на русском сюжете, как например, "Петербургские повести". Потому что и в этих произведениях ощутимы украинские художественные традиции, в особенности в знаменитых лирических отступлениях.

— Похожая ситуация сложилась и с творчеством Адама Мицкевича...

— В польской романтической поэзии выделялись две школы: украинская и литовская (белорусская). Мицкевич принадлежал к последней. Его Литва — это Беларусь, и не только как родной край, который он воспел в поэме "Пан Тадеуш", но и как поэтический мир, как народная культура, как фольклорная традиция. Неудивительно, что белорусские переводы "Пана Тадеуша" звучат так оригинально. Но еще больше удивляет, что широко известная сейчас, благодаря блестящему переводу Семежона, поэма Гусовского "Песня про зубра" написана в том же ключе, хотя и по-латыни.

— Вероятно, круг подобных наблюдений можно ширить и ширить... И все-таки строятся эти наблюдения больше на интуиции, чем на научных принципах, о чем свидетельствуют и труды белорусских литературоведов. Идет своего рода перетягивание каната. Патриоты на Украине изымают Гоголя из русской литературы, наши патриоты проделывают то же самое с Мицкевичем...

— Причина очевидна. Мы связываем национальную культуру в первую очередь с языком потому, что не умеем непосредственно выявлять и анализировать черты культуры. Как описывать язык, знают все. Как описывать культуру, мало кто знает. Только в самое последнее время, благодаря созданию нового направления в филологии — так называемой лингвистики текста — открываются возможности изучения функциональных и индивидуальных стилей на строго научной основе. Хочу еще раз подчеркнуть, что литературный язык не связан прямо и непосредственно с национальной культурой. Вывод о непосредственности такой связи, в конце концов, сводится к известному высказыванию Вильгельма фон Гумбольдта: "Язык является как бы внешним проявлением духа народов, язык народа есть его дух, а дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное". Это высказывание можно принять, если под духом народа понимать его культуру в самом широком значении этого слова, а под языком — не только языковую систему, но и систему функциональных стилей. Нетрудно увидеть, что такое "уточнение" совершенно меняет мысль Гумбольдта и приближает ее к современному видению соотношений языка и культуры.

LITERATURA

НАУМ КИСЛИК

И ВОЗДАНО МНЕ ТО, ЧТО ЗАСЛУЖИЛ...

Замечательный русский поэт Наум Кислик родился в 1925 г. в Москве. Семнадцатилетним юношей ушел на фронт. В боях на Орловско–Курской дуге был тяжело ранен. Автор пятнадцати поэтических книг. Его перу принадлежат одни из лучших переводов белорусской поэзии на русский язык. Живет в Минске.

РАСКОП ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Бывали дни, когда я просто —
жил,
бывали дни, когда я жил непросто.
И воздано мне то, что заслужил
по воле,
но не Господа,
а ГОСТа.
Харчуюсь ныне чем пошлет собес
как пожилой и захудалый ратник
и радуюсь, что не был ни со-бес,
тем паче ни сотрудник, ни соратник.
А свыше удостоен лишь простой
негласной льготы,
чтоб, как червь, точила,
за то, что круто вкручивался
в строй,
где всем “ровняйсь!”
ревела чертовщина.
И глотку рвал — в охотку песни пел,
вертясь винтом налево и направо,
и возмущенный разум аж кипел,
и общая башку кружила слава.
Зияет слава дыркою во лбу,
горит незаживающая слава...

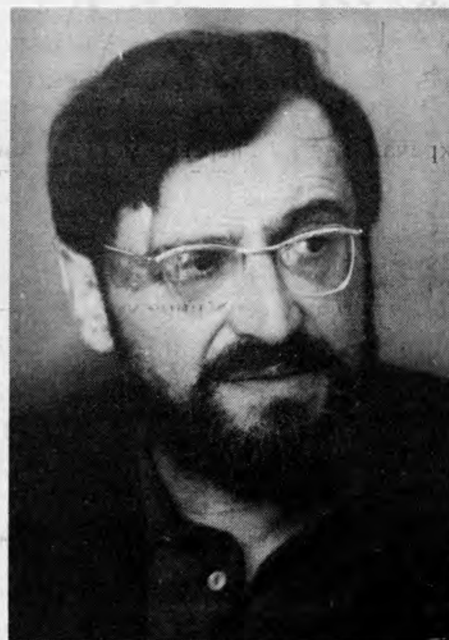
Смешно валить на небо и судьбу,
что ничего не нажил кроме срама.
Потребовался времени раскоп,
чтоб разглядеть как мы малы
и слабы.
А старый бог не смотрит
в микроскоп —
другая должность
и не те масштабы.

* * *

Неожиданно зуммер притих,
позывные на зорьке загаданного.
Подвело, подтолкнуло впритык
к полыханью костра предзакатного.
И, похоже, прожгло вещмешок
на пути долголетнего следования,
где целебный лежал корешок
и хранились полезные сведения.
И на случай имелся НЗ,
долговременный, где-то глубоко там,
Чтоб на трудной житейской стезе
укрепляться надеждой и опытом.
Заглянул — а надежды и нет,
след простыл, лишь прогарина
черная.
Как в копеечку, в белый свет
улетела неприрученная.
Подала бы хоть малую весть,
но молчит ее чертова рация.
Тяжкий опыт, он все еще есть,
опыт есть, да не та ситуация.
Впрочем, этот вопрос не решен.
Опыт есть, несогласный и спорящий,
да еще в уголке корешок
небывало целительной горечи.

* * *

Земля и родина...
А если
Вдруг — ни того и ни другого,
зачем ты приколдован к бездне,
к пустому воздуху прикован?
Смирись, что корни анемичны,
признай, что ветви сухоруки...
Но есть могилы, а не мифы,
и горе говорит по-русски.
На сломе времени, на склоне
судьбы
и поквитаться нечем,
и отмолчаться нечем,
кроме
текущей в жилах русской речи.

* * *

Нелетная погода и непевчая,
нет позывных ни с неба, ни с земли.
Нежданное крушенье потерпевшая
душа околевает на мели.

На темных водах
дня послепотопного,
пока не схлынут хляби
тысяч Волг,
попробуй отыщи себе подобного,
хоть волком взвой —
не отзовется волк.

Молчат как рыбы,
чистые с нечистыми,
не повезло им, видно, в этот раз,
их не тревожит больше
призрак пристани,
и свет в иллюминаторах погас.

ЛЕТУЧИЕ СНЫ

Не пускали меня в заграницу,
то ли вздумали — не по плечу,
то ль держали за важную птицу,
опасались, — а вдруг улечу?

Сединой оседал в опереньи
дым отечества, коим пропах.
Позабудь о свободном пареньи,
проживая на птичьих правах.

Что поделаешь — птица так птица,
птицелов — он и есть птицелов,
а полеты способны присниться,
словно в детстве — всего-то делов.

Сновиденья о безграничьи
всех небес ослепительный свет,
пособляли они на бесптичьи
дотащиться до старости лет.

Дотащился, лечу за границу,
подлетаю,
кружусь над Москвой,
над землей, где случилось родиться
в некий час для меня роковой...

И теперь мне мучительно снится,
что лишился опоры земной:
где ни ступишь — кругом заграница,
позади,
впереди,
подо мной.

КОЛЛАЖ

ИДЕЯ ИМЕЕТ ПОСЛЕДСТВИЯ

Таким девизом руководствуется созданный в Минске в мае 1992 г. Национальный центр стратегических инициатив (НЦСИ) "Восток-Запад". Центр — независимая общественная организация, объединяющая ведущих политиков, предпринимателей, управляющих предприятиями, представителей средств массовой информации, ученых и религиозных деятелей. Главные цели НЦСИ: способствовать созданию оптимальных политических, экономических, социальных и юридических предпосылок построения в Беларуси правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой; содействовать интеграции Беларуси в мировое и европейское политическое и экономическое пространство.

Поясняя позицию Центра, его президент Анатолий Майсеня сказал, что в силу исторических причин, ошибок последних лет возникает вероятность образования пропасти между Беларусью и передовыми европейскими странами, находящимися вблизи западной границы республики. Беларусь, находясь почти в центре Европы, рискует надолго превратиться в регион экономической стагнации, социальной нестабильности и морального кризиса. При отсутствии объективных причин для такого хода развития вина за это ляжет на нынешние правящие круги Беларуси и общество в целом. Эксперты НЦСИ "Восток-Запад" считают, что стратегической целью социально-экономической транформации должно стать определение оптимальных путей развития республики на ближайшее будущее и создание для этого реальных механизмов.

В программе на 1993 г., в частности, предусмотрено проведение встречи "Белорусский путь в Европейское Сообщество". Специфика национального выбора Беларуси, считают участники новой общественной организации, определяется ее геостратегическим положением, опытом исторического развития, новыми международными реалиями. В этом смысле, целесообразно говорить о Беларуси, как о "контактном государстве", способном стать связующим звеном между Европейским Сообществом и Содружеством Независимых Государств.

Приоритетным направлением в деятельности Центра является участие в законотворческом процессе, в разработке и экспертизе законопроектов, к которым привлекаются члены Президиума Верховного Совета, правительства Беларуси. Членами НЦСИ являются представители оппозиционных политических партий, движений, Союза предпринимателей Беларуси.

По словам Анатолия Майсени, Центр "Восток-Запад" будет стремиться влиять на решения властных структур через "генерацию идей". Весьма важными для Беларуси будут, безусловно, контакты с Германией. В ближайшее время НЦСИ предложит для обсуждения "Основы внешнеполитической доктрины Республики Беларусь до 2000 года". Центр установил связи с Ассоциацией Средней и Восточной Европы (Гамбург), в которую вошли промышленники ФРГ. Налаживается сотрудничество с Объединением торгово-промышленных палат Германии и Академией экономического сотрудничества "Восток-Запад" (Западный Берлин). Поддерживаются контакты с Фондом Дюбуа (Брюссель) и Фридриха Эберта.

3-5 декабря центр провел в Минске Международную конференцию "Рынок ценных бумаг в постсоциалистической экономике".

Роман Яковлевский

Рис. А. Свинаренко

МАГС НАЧАЛА ДЕЙСТВОВАТЬ

Международная ассоциация гуманитарного сотрудничества (МАГС) была зарегистрирована в Минюсте РБ в июне 1992 г. Впервые информация об этой новой организации в прессе прошла в ноябре. Это было связано с поездкой в Германию группы политиков, представлявших белорусские оппозиционные партии (см. "Европейское время", № 3). О деятельности ассоциации рассказывает ее исполнительный директор Владимир Алешкевич:

— Основной целью МАГС является расширение связей между народами во всех сферах гуманитарной деятельности: поддержка гражданских инициатив, борьба за мир, демократию и права человека, содействие прямым связям между организациями, городами Беларуси с другими странами.

— Кто учредители МАГС?

— Идея создания Ассоциации возникла на Международном конгрессе "Мир после Чернобыля", который состоялся в апреле 1992 г. в Минске. В качестве учредителей выступили парламентарии, ученые, общественные деятели девяти стран мира, а также Белорусский благотворительный фонд "Детям Чернобыля". Одна из первых наших акций — отдых и лечение матерей с детьми в санатории-профилактории "Союз" на реке Вяча под Минском. В сентябре МАГС организовала поездку детского танцевального коллектива "Чабарок" в город Эленсбург (Германия).

— После установления контактов с ганноверским Центром политического образования Вами было заявлено, что аналогичный центр будет создан в Минске...

— Хочу сразу отметить, что учеба в такого рода центрах носит надпартийный характер. Политики будут обучаться демократии во всех ее аспектах. Предполагается организовать стажировку преподавателей в Германии и Беларуси. Перспективным видится проект "Примирение". Речь идет об установлении контактов между солдатами-ветеранами ФРГ и РБ. К сожалению, у нас некоторые считают, что для этого необходимы специальные правительственные постановления. Но ветеран — это не профессия. И мы намерены способствовать развитию таких контактов на уровне гражданских инициатив.

— Каковы ближайшие планы МАГС?

— Участие в фестивале народного искусства в Лодзи, в Дрезденской международной ярмарке детской игрушки.

Лариса Ключникова (АНИ)

МЕЖДУ НЕОФАШИЗМОМ И СИОНИЗМОМ?

К ВОПРОСУ О СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ СПЕКУЛЯЦИЯХ

"Какие из групп населения для вас наиболее неприятны?"

Чувствуете тактичность вопроса? Гуманизм тех, кто его задает? Их стремление объединить людей, не обострять отношения?

Ах, о чем это вы? Это ведь наука, батенька, социология! Ученые все знают. Вот и согласно новейшей справке Независимого института социально-экономических и политических исследований, население Беларуси состоит из неофашистов, националистов, представителей сексуальных меньшинств, сталинистов, сионистов, коммунистов, монархистов, предпринимателей и социалистов. А кроме них, есть еще и мы с вами, вроде нормальные люди. И вот нам-то и предлагается определить свое отношение к вышеозначенным группам. Впрочем, может быть, что и кто-то из входящих в какую-то группу определяет свое отношение к другой группе. Скажем, неофашист высказывается по поводу представителей сексуальных меньшинств. Но анкеты, как известно, анонимны. Опросили 1130 человек, и давай подсчитывай!

Итак на первом месте неофашисты — их отвергают почти 70 % опрошенных. Прекрасно! Но я хочу спросить авторов обследования: где у нас находится объект приложения этой справедливой общественной реакции? Что, по нашим городам маршируют штурмовые отряды? А может быть, у нас имеется массовая партия с неофашистской программой и это против нее направлено народное негодование?

Где у нас монархисты, которых не приемлют аж 30 % опрошенных? И что это за группа такая — представители сексуальных меньшинств (заметим, еще только представители, а не сами меньшинства)? Что — уже точно подсчитано, сколько в Беларуси гомосексуалистов? И их так много, что они заслуживают специальной социологической оценки?

Короче, насколько правомерна эта разбивка населения республики на такие вот "неприятные" группы? Я, по крайней мере, оглянувшись вокруг, никак не могу утверждать, что живу в окружении неофашистов, монархистов, националистов и т.д. Есть, конечно, люди с определенными настроениями, но гамма их значительно сложнее "рубрикации", произведенной в том же социологическом исследовании.

Кстати, сами социологи прекрасно понимают произвольность этой разбивки населения на "неприятные" группы. Это видно из их же комментария по поводу общественной реакции на "националистов". Комментария, несомненно, вызванного нежеланием ссориться с определенными политическими силами. "Результат неприязни населения к националистам (а он, кстати, составляет 56 % - А.Б.) следует интерпретировать с осторожностью, — учат нас сотрудники НИСЭПИ. — Среди респондентов, которым неприятны националисты, 22,7 % положительно относятся к БНФ; столько же сторонников Народного фронта среди тех, кто относится к националам спокойно. Отсюда следует, что не всякая политическая группировка национальной ориентации воспринимается обществом как националистическая" ("Советская Белоруссия", 28 ноября).

Значит, не всякая? Вот какими диалектичными мы умеем быть, когда очень захотим. Отчего же не продемонстрировать этот тонкий подход и к другим "неприятным" группам, к примеру, предпринимателям или сионистам?

Дело понятное, социологам тоже надо выживать... Поэтому они дробят население на разные "неприятные" группы, имитируя какие-то социально-политические срезы и соответствующую общественную реакцию, играют в нужные им идеологические игры. И еще гордятся: "Эти рейтинги ярко характеризуют современное белорусское общество". Увы, не общество характеризуют эти рейтинги, а провоцирующую роль спекулятивно-механических приемов, выступающих под маской социологии.

Андрей Белорусов

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

ГОСТИ «ЕВРОПЕЙСКОГО ВРЕМЕНИ»

* * *

ЭЛИЗАБЕТ СМЭДЛИ, руководитель Белорусского филиала Фонда Сороса

— Элизабет, несколько слов о том, как образовался фонд Сороса.

— Фонд существует с 1987 года. Его основателем и руководителем является Джордж Сорос, американский финансист. Сорос по происхождению венгерский еврей, уехал из Венгрии после войны. Сейчас ему 62 года. Сегодняшняя финансовая основа фонда — четыре миллиарда долларов. Кстати, фонд Сороса — это неофициальное название. Сорос вовсе не стремится к увековечиванию своего имени. В Польше это фонд имени Батория, на Украине — "Возрождение", в России — "Культурная инициатива". Белорусское — уже семнадцатое отделение фонда.

— Основные направления деятельности?

— Это ряд программ культурно-образовательного направления. Мы оказываем содействие в обмене студентами, аспирантами, стажерами, в налаживании культурных контактов, открытии исследовательских и культурных центров. Суть деятельности фонда в сближении народов, организации культурных связей, содействии прогрессивным социальным процессам, широкому международному обмену, соответствующему современной технологической базе.

— Как это конкретно выглядит?

— Каждый год мы распространяем специальные анкеты — до двадцати тысяч, — которые заполняются кандидатами на прохождение аспирантуры, получение грантов в американских университетах и исследовательских центрах. Прошедшие конкурс получают стипендию Бенджамина Франклина. Основные направления подготовки специалистов и научных исследований это законодательство, экономика, бизнес, административная деятельность. Мы также проводим семинары в Европе с привлечением специалистов из России, Украины, Беларуси. С целью содействия экономическим преобразованиям мы помогали организации Института приватизации в Москве и Института менеджмента в Киеве. Центральный Европейский университет в Будапеште, который финансируется фондом, также готов помочь в разработке конкретных проектов по приватизации. Группы специалистов из разных стран слушают лекции в будапештском Институте Конституции, работающем при Центральном Европейском университете. Хочу подчеркнуть, что при Центральном Европейском университете есть специальный факультет, который может бесплатно посещать любой желающий из бывшего СССР.

— Известно, что особой заботой фонда является помощь в развитии независимой прессы, телевидения, радио...

— Здесь у нас также действуют специальные программы, нацеленные, в основном, на конкретное обучение и консультирование. Проводятся специальные семинары и стажировки журналистов в редакциях американских изданий, теле- и радиостудиях. Независимые средства массовой информации — серьезный залог в процессе демократизации общества. Поэтому мы внимательно следим за их становлением. В Киеве недавно с нашей помощью создан Центр по изучению проблем средств массовой информации. Там же идет организация Независимого телецентра.

— А как вы оцениваете ситуацию со средствами массовой информации в Беларуси?

— У вас почти нет независимой и пользующейся широким влиянием прессы, хотя можно отметить попытки ее создания. Обращает на себя внимание серьезный аналитический тон газеты "Европейское время". Есть интересные работы на коммерческом и кабельном ТВ. Разрабатывая сейчас специальные белорусские программы, мы имеем в виду стажировки ваших журналистов в американских газетах, на радио и ТВ, которые осуществляются с помощью некоммерческой организации "Internews" (Калифорния). Кстати, "Internews" планирует создание независимых телестудий в разных республиках бывшего Союза. Ряд организованных нами семинаров уже посещают ваши журналисты, в том числе и тот, что действует в Москве. На днях мы открываем в Минске Информационный центр для студентов, где можно получить информацию об учебе в американских вузах.

— Скажите, Элизабет, где это вы так капитально освоили русский язык?

— В Колумбийском университете в Нью-Йорке. Нам повезло, что там преподают ваши талантливые бывшие соотечественники.

* * *

ЮЛИУШ БОРГЕР, варшавский корреспондент Би-Би-Си

— Что привело в Минск представителя польской службы Би-Би-СИ?

— Любопытство. Любопытно поглядеть, что и как у вас тут делается. Тем более — Беларусь и Польша так сильно связаны между собой.

— Ну и как вы нас нашли?

— Я приехал в Минск после Балтии и Киева. Знаете, кажется, там дела идут побойчее. Видны первые успехи приватизации. На центральных улицах масса красивых частных магазинов, кафе, ателье. А у вас, если бы не заполонившие все тротуары киоски, все как в образцовом социалистическом городе времен застоя. Но это только первые впечатления. Еще буду смотреть, вникать...

— Приватизация у нас в Беларуси составляет величайшую загадку, которую никто пока не в силах отгадать...

— А в Польше дело пошло. Про торговлю и услуги говорить не буду — здесь у нас имелся опыт. Но мы уже крупные предприятия отдаем в совместное пользование своим гражданам и иностранцам. Верфи в Гданьске приобретены на паях с американцами, "Гута-Варшава" — с итальянцами... Катовицкий автозавод, который делает известный "малюх", тоже пошел с молотка... В общем, 50 % экономики уже перешло в частный сектор. И доля эта будет расти.

— А ваши знаменитые страйки?

— Забастовки пошли на убыль. Правительство, работодатели и работники учатся приходить к компромиссам...

— Снизился уровень инфляции?

— Ощутимо. В этом году всего 48 %. А в прошлом был 65 %. А в 1990 году — целая 1000 %.

— Впечатляет. А как сейчас себя чувствует польская журналистика? Совсем недавно в этой сфере положение было отчаянным: закрывались газеты, безработица...

— Дела сильно поправились. В среднем польский журналист зарабатывает сейчас около восьми миллионов злотых. При курсе 13-14 тысяч за доллар это составляет в месяц 570 долларов. Жить можно. И неплохо.

— Еще недавно на стенах домов в ваших городах можно было видеть такие надписи: "Коммуна, вернись! Поможем!" А куда сегодня клонится общественное мнение в Польше?

— Большинство людей верит, что страна на верном пути.

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

"Итак, роста национализма нам не избежать — ни во внешней, ни во внутренней политике. Страшно? Да, страшновато. Но не до истерики... Можно сколько угодно причитать по поводу русского национализма, но существуют объективные исторические закономерности" (Александр Васильев. Стыдно ли быть националистом? Полемические заметки о путях возрождения России. — "Комсомольская правда", 28 ноября).

Наконец-то, "Комсомольская правда" разъяснила свой "новый курс", о котором пока глухо сообщалось как о "просвещенном патриотизме" и который стал причиной раскола в редакции. Газета, работавшая — и не без успеха — на всю территорию развалившегося Союза, объявила о своей особой приверженности к русским национальным ценностям. Ну и что особенного? Почему бы в самом деле "Комсомольской правде" не стать русской национальной газетой, "просвещенно" отличающейся, к примеру, от прохановского "Дня"?

"Погромы не нужны никому. Без них можно обойтись", — не то обещает, не то успокаивает А.Васильев, приглашая двинуться в путь "по тонкому канату цивилизованного национализма". И сразу предлагает кандидатов в "бесспорные национальные герои": "Наивысшим авторитетом могут обладать лишь герои Великой Отечественной войны, конечно, настоящие, а не дутые". А кто, позволительно спросить, бесспорен — Зоя Космодемьянская или генерал Власов? А.Васильев озабочен поиском авторитетов, которые объединяли бы народ, а если точнее — поиском объединяющей идеологии. Никак не можем мы без идеологии. Не марксизм-ленинизм — так "цивилизованный национализм".

"С конца второй мировой войны большинство европейских стран смогли совместить живые национальные традиции с политической терминологией и либерализмом, в основном благодаря переводу национализма в область культуры и частной жизни", — цитирует А.Васильев американского политолога Фрэнсиса Фукуяму. Но это там, в Западной Европе, с ее давними демократическими традициями, "смогли совместить", перевести в культуру и т.д. У нас же национальное дело переводится в политику, в диктат, в насилие, наконец, в кровь, в маленькие и злые осколки империи. Поэтому не на "тонкий канат цивилизованного национализма надо звать народы, а на твердую почву здравого смысла и закона, где есть место всему человеческому, в том числе и национальным традициям. Прощай, "Комсомолка"?

* * *

"Сдается, что наша пресса в освещении положения в атомной энергии последние пять лет работала, что называется, от достигнутого. Авторы каждого следующего слоя публикаций, как правило, опирались не на факты, а на утверждения авторов предыдущего слоя, соревнуясь с ними в изобретении резких и оскорбительных формулировок. Правда, похоже, что все возможности в этом направлении уже исчерпаны, работники отрасли печатно названы "убийцами, живущими за счет своих жертв", а обстановка в белорусском Полесье "экологическими Куропатами"... "Убийцы в белых халатах" у нас уже были. Теперь есть "убийцы в белых комбинезонах" (Николай Работнов. С дровами в XXI-й век? — "Знамя", № 11).

Разумеется, подобная терминология — наш советский идеологический перебор. Но почему, говоря о числе жертв и потерявших здоровье людей после Чернобыльской катастрофы ("тридцать погибших и несколько сот серьезно облученных") и сравнивая его с тысячами погибших и ставших инвалидами после аварии на химическом заводе компании "Юнион Карбайд" в индийском городе Бхопале, автор статьи в московском журнале "забывает" о неправомерности такой параллели. Утечка ядовитых веществ в Бхопале, прорывы плотин и взрывы на шахтах — события разовые, последствия которых выявляются сразу. Чернобыль — фактор не просто долговременный, а вечный, если иметь в виду, что полураспад плутония занимает 20 тысяч лет. Неужели, Н.Роботнову неизвестно о тысячах белорусских детей, чье здоровье подорвал именно Чернобыль? Неужели, серьезный ученый не понимает, что Чернобыль — это угроза будущему белорусского народа?

Spiritus flat ubi vult

Свободный дух веет, где хочет

«ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Международное обозрение. Республика Беларусь.

Издание зарегистрировано в Министерстве информации РБ, № 542

Главный редактор Семен БУКЧИН

FINITA

ФЕЛЬЕТОН

НОВОГОДНИЙ РАЗГОВОР МИНСКА С ВИЛЬНЮСОМ

Минск. — Ну как ты там, браток, Новый год встречаешь?

Вильнюс. — Да ничего, слава Богу... Готовимся...

Минск. — Ну ты мне-то хоть баки не заливай! Мы ж с тобой столько веков соседи. Все друг про друга знаем.

Вильнюс. — Ну и что такого ты про меня узнал?

Минск. — Да, говорят, сидишь не жрамши, в темноте, в холоде... и обовшивел весь...

Вильнюс. — Коммунистическая пропаганда!

Минск. — Но-но! Твои же газеты пишут, что билет в баню стоит четыреста рублей. В общую. И это ежели только холодной водой мыться. А за пару шаек горячей воды надо все семьсот выкладывать.

Вильнюс. — Слушай ты, чистюля! С чего это ты так возгордился? Может, оттого, что стал столицей СНГ? Давно ли тебя называли — "Вандея перестройки"? А кто сейчас у вас там управляет? Все те же большевики! Да еще под московскую дудку!

Минск. — Не кипятись! Кстати, на моих улицах действительно чисто по сравнению... с Москвой. Столица СНГ? А чего тут гордиться? Ну, приедут мужички, разные президенты-премьеры, погомонят без особого толку, да и разъедутся. А что до большевиков у власти, так, по-моему, ты тут меня обогнал. Ландсбергиса твоего музыкального подвинули. А кто на его месте? Товарищ Бразаускас, бывший секретарь ЦК Компартии Литвы. Первый, между прочим, секретарь...

Вильнюс. — Ну ты своих коммунистов с моими не равняй! Мои от ортодоксов давно отделились и стали... ну... этими... социалистами, что ли, трудовиками... Одним словом, на западный манер... Вроде как в Швеции. А твоя компартия Беларуси даже не раскололась. Только перекрасилась в какую-то ПКБ. Погоди, они еще у вас порядок наведут.

Минск. — Да что ты меня запугиваешь? Я, знаешь, уже сколько веков пуганый? Всего повидал... Помню еще, как на твоих улицах по-белорусски говорили.

Вильнюс. — Намекаешь? Хочется вам, бульбашам, меня снова Вильняй сделать? Не выйдет, сосед! Ты б лучше подумал, как тебе снова Менском стать. Вообще с национальным возрождением у тебя неважно... Как бы тебе снова не стать центром Северо-Западного края...

Минск. — Знаешь, как называется то, что ты сейчас сказал?

Вильнюс. — Ну как?

Минск. — Вмешательством во внутренние дела суверенного государства! Я ведь могу и в ООН обратиться.

Вильнюс. — А там разве знают, что есть такая Беларусь?

Минск. — Я, между прочим, в ООН с 1945 года состою и даже один из основателей ее.

Вильнюс. — Подумаешь, Сталин себе пробил лишний голос. А настоящих-то прав ты и не имел.

Минск. — Что ты меня Сталиным попрекаешь? Пусть твои литовцы радуются, что Сталин им земли нарезал — и Вильнюс от поляков отобрал, и Клайпеду подарил, и от Беларуси кое-что оттяпал.

Вильнюс. — Между прочим, это все исконно литовские земли. И не надо устраивать провокации...

Минск. — Это ты стал первый таможни строить, пограничные пункты оборудовать, людей в поездах обыскивать...

Вильнюс. — А как же? У нормального независимого государства должен быть свой пограничный режим.

Минск. — То-то, я смотрю, ваше независимое государство допускает, чтобы его граждане чистили наши магазины.

Вильнюс. — А ты забыл, как совсем недавно твои белорусы делали набеги на магазины в Вильнюсе?

Минск. — Было... У тебя такие уютные кафе были. А какое мороженое! Какие торты, пирожные...

Минск. — А у нас и сейчас люди неплохие... Хотя жизнь, конечно, несладкая...

Вильнюс. — А что, разве мы плохо к белорусам относимся? Всегда их уважали...

Минск. — Так чего это мы, браток, завелись?

Вильнюс. — А это жизнь такая — головы задуривает.

Минск. — Слушай, давай выпьем, а?

Вильнюс. — За что? Опять за дружбу, за интернационал? Надоело...

Минск. — Вот дурень. Я за твое здоровье выпить хочу!

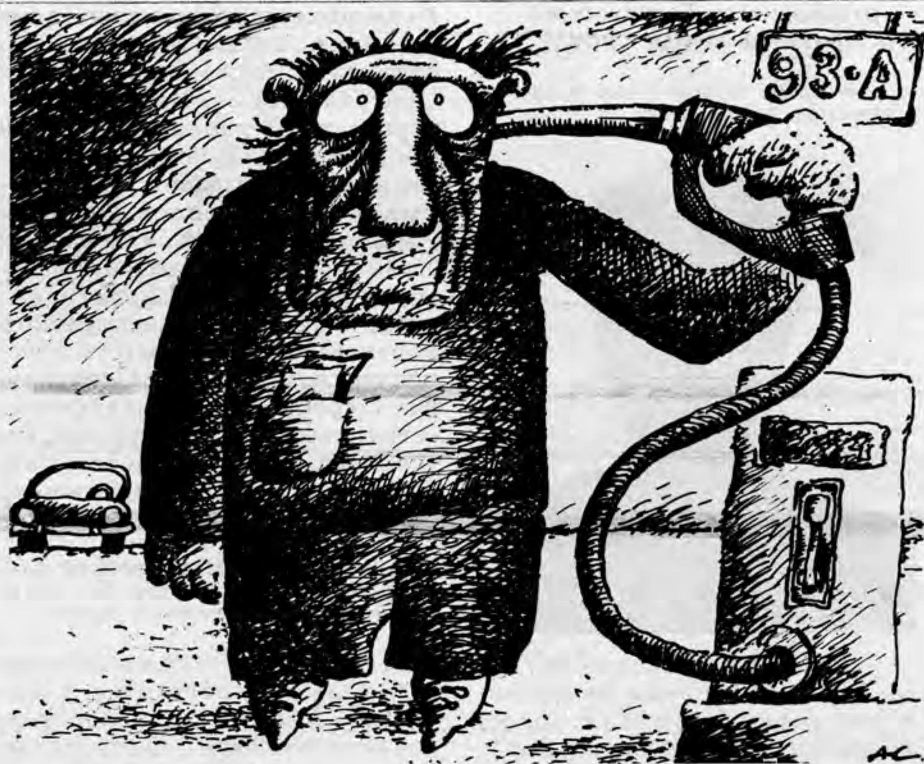

Рис. А. Свинаренко

Вильнюс. — Вспомнил старину... Между прочим, и наши у тебя любили закусить — мачанки попробовать, драников...

Минск. — А в Старом городе у тебя как славно было побродить... На гору Гедимина забраться...

Вильнюс. — А нашим у тебя нравилась широта проспектов... Простор... Народ приветливый...

Вильнюс. — Это другое дело. И я тебе, старина, тоже всего самого наилучшего желаю!

Минск. — С Новым годом, браток!

Вильнюс. — С Новым годом, сосед!

Globe Trotter

О ПОДПИСКЕ на «ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ»

Уважаемые друзья, читатели "Европейского времени"!

Наша газета независимое частное предприятие, не получающее ни рубля из государственного бюджета.

Если Вы хотите точно ориентироваться в политических, экономических, национально-культурных процессах, протекающих в Беларуси,

ВЫПИСЫВАЙТЕ **"ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ".**

Наша газета ежемесячное издание.

ПОДПИСКА на ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1993 г. **(С ФЕВРАЛЯ) осуществляется во всех отделениях связи и специальных пунктах до 9 ЯНВАРЯ.**

Стоимость подписки — 47 рублей 50 коп.

Наш индекс в каталоге периодических изданий 63139.

Акционерное общество "ЮНИСПЕКТР"

ОРГАНИЗУЕТ ПРОВЕДЕНИЕ

выставок, ярмарок, семинаров, презентаций фирм, шоу-программ

В СВОЕМ СОВРЕМЕННОМ ВЫСТАВОЧНО-КОММЕРЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ

по адресу: г. Минск, ул. Восточная, 129

К Вашим услугам

оборудованные выставочные павильоны общей площадью до 900м2;
современный конференц-зал на 450 мест и оснащенные временные офисы;
медико-восстановительный центр;
участок множительной техники (черно-белые и цветные копии);
транспортное обслуживание и складские помещения;

"ЮНИСПЕКТР" - это комплексное обслуживание заинтересованных партнеров.

Рады сотрудничать с Вами.

Звоните: (0-172) 629-449, 621-830 (приемная)
Fax: (0-172) 621-320

ЕВРОПЕЙСКОЕ ВРЕМЯ

Учредитель С.В.Букчин

Адрес редакции: 220050, Минск, ул.Кирова 13, гостиница "Свислочь", № 512.

Телефон редакции: 20-45-67 (с 14-00 до 18-00).

Для писем: 220100, Минск-100, а/я 338, "Европейское время".

Компьютерный дизайн Р. Бакалдина

Перепечатка материалов допустима только с разрешения редакции. Ссылки обязательны.

Индекс 63139 Тираж 20000 экз. Цена 5 рублей

Газета отпечатана в типографии издательства «Белорусский дом печати» 220041, Минск, проспект Скорины, 79

Номер подписан в печать 22.12.1992 г. Зак. №2283

П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12